

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история прав-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ А.В. Умрихин
«_____» _____ 2017г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Кодификация советского права в период НЭПа

Исполнитель студент группы 521-ом	_____	В.В. Данильченко
	(подпись, дата)	
Руководитель канд. ист. наук, доцент	_____	А.В. Умрихин
	(подпись, дата)	
Руководитель магистер- ской программы	_____	А.П. Герасименко
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль	_____	О.В. Громова
	(подпись, дата)	
Рецензент	_____	Т.Ю. Ныркова
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой
_____ А.В. Умрихин
« _____ » _____ 201__г.

З А Д А Н И Е

К магистерской диссертации студента Данильченко Владимира Владимировича.

1. Тема выпускной магистерской диссертации:
Кодификация советского права в период НЭПа (утверждена приказом от 27.03.2017 № 671-уч)
 2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10.06.2017 года
 3. Исходные данные к магистерской диссертации: работы заслуженных ученых, таких как Чистяков О.И., Титов Ю.И., П.В. Крашенинников, Т.Е. Новицкая и др., подробно раскрывших процесс кодификации советского права в 20-е годы.
 4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): НЭП и предпосылки кодификации советского права, общая характеристика НЭПа и права в данный период, история разработки и принятия основных кодексов РСФСР в данный период, кодификация советского права в 20-е годы, гражданское право, уголовное право, семейное право, трудовое право, исправительно-трудовое право.
 5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет
 6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет
 7. Дата выдачи задания: 10.09.2015
- Руководитель магистерской диссертации: Умрихин А.В., канд. ист. наук, доцент
Задание принял к исполнению (дата): 01.03.2016

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 105 с., 150 источников.

КОДИФИКАЦИЯ, ПРАВО, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАВООТНОШЕНИЯ, ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД, НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, ПЕРВЫЙ КОДИФИЦИРОВАННЫЙ АКТ, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, УГОЛОВНОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, ТРУДОВОЕ ПРАВО, ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА, СОБСТВЕННОСТЬ, НАКАЗАНИЕ, ТРУД, ДОГОВОР

Объектом исследования явился период первой кодификации права союзного государства. Хронологически рассматриваемый период включает в себя отрезок времени между 1921 г. и концом 20-х годов.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ кодификации права в период НЭПа. Методологическая основа работы определялась характером предмета, целью и задачами исследования. В работе применялись методы системного и сравнительного правового анализа, качественной оценки рассматриваемых явлений. Научная новизна работы заключается в том, что в ней дан комплексный анализ основных институтов права в годы НЭПа. Необходимо было создать новую правовую конструкцию, удовлетворяющую главному требованию: сохранить право собственности за государством. Потребность в законе, однако, неизмеримо возрастает. Для защиты установленного государством правопорядка потребовалось выработать систему соответствующих норм.

Структура хозяйственного права как особой отрасли отражала структуру переходной экономики, а связанные с этим идеолого-правовые построения – динамику хозяйственных процессов «смешанного» хозяйства.

СОДЕРЖАНИЕ

Определения, обозначения, сокращения	5
Введение	6
1 НЭП и предпосылки кодификации советского права	10
1.1 Общая характеристика НЭПа и права в данный период	10
1.2 История разработки и принятия основных кодексов РСФСР в данный период	21
2 Кодификация советского права в 20-е годы	32
2.1 Гражданское право	32
2.2 Уголовное право	45
2.3 Семейное право	52
2.4 Трудовое право	62
2.5 Исправительно-трудовое право	73
Заключение	82
Библиографический список	93

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК - всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС - Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ГК - гражданский кодекс

ГУМЗ - главное управление местами заключения

ЗК - земельный кодекс

ИТК - исправительно-трудовой кодекс

КЗоТ - кодекс законов о труде

КЗоБСО - кодекс законов о браке, семье и опеке

НЭП - новая экономическая политика

НКТ - народный комиссариат труда

НКВД - народный комиссариат внутренних дел

РКП (б) - рабоче-крестьянская партия большевиков

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ - Российская Федерация

СНК - совет народных комиссаров

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

УК - уголовный кодекс

ЦК - центральный комитет

ЦИК - центральный исполнительный комитет

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Переход к НЭПу как для всей страны, так и особенно для деревни был осложнен военной разрухой и бедствиями голода 1921 – 1922 гг. Считая время НЭПа с весны 1921 г., придется признать его слишком коротким для того, чтобы он мог сложиться в целостную и всеохватывающую систему. Но и за этот короткий период выявилась способность НЭПа через развертывание рыночных отношений активизировать все наличные производственные силы страны, обеспечить общий хозяйственный подъем.

Решающее значение имел рост сельского хозяйства в его реальных формах, преимущественно мелкокрестьянских, вовлекаемых через кооперацию в русло производственного совершенствования и социального преобразования.

Придя к власти в 1917 г., большевики поспешили уничтожить практически всю существовавшую до этого систему государственной власти.

Большевики были нацелены на мировую революцию и для них революция и Гражданская война в России были лишь первыми ступенями в дальнейших событиях. Однако после окончания Первой мировой войны стало очевидно, что мировая революция пока не начинается, а значит, перед большевикам встает задача, к решению которой они были еще не готовы – задача восстановления государственности и построения социализма в отдельно взятой стране.

К тому же экономические трудности, с которыми столкнулась страна, вынудили ее пойти на компромиссные меры в виде новой экономической политики, которая разрешила частную собственность и капиталистические отношения. Это привело к всплеску торговых отношений, развитию промышленности, международной торговли и т.д., что, естественно, потребовало соответствующих правовых институтов для их регулирования и удостоверения.

В связи с этим новое Советское государство пытается найти способы использования старых правовых институтов в новом социалистическом контексте государства и права.

Признание рыночных отношений основой новой политики не отрицало их ограничения определенными рамками и активного, целенаправленного их

регулирования со стороны государства.

По собственному опыту 90-х годов понятно, насколько губительной для экономики государства является рыночная стихия. Но по опыту других стран, да и СССР 20–х годов известно, что разумно регулируемые рыночные отношения и связи обеспечивают общественно необходимые пропорции в экономическом развитии, соответствие между трудом, потреблением и накоплением, а также заинтересованность производителя в развитии производства.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы кодификации права в период НЭПа разработаны в историко-правовой науке еще недостаточно глубоко.

Заметна тенденция повышения интереса со стороны исследователей к проблемам правового регулирования в различные периоды, связанные с кодификацией.

Начиная с 1993 г. интерес к праву переходного периода также сильно возрос.

Это связано с тем, что в этот период формировалось новое видение правового регулирования, а также происходили кодификационные работы.

Теоретическую базу исследования составили работы советских и российских ученых, среди которых, в том числе: Бошко В.И., Воеводин М.И., Вишневский А.Г., Войтинский И.С., Гаджиев Г.А., Динесман И.Ю., Жевлаков Э.Н., Иванов А. Б., Клебанов Л.Р., Маковский А. Л., Майбуров И.А., Новицкий И.Б., Панченко Т.М., Сергеев А.П., Теохаров А.К., Цинделиани И.А, Чесноков А.А., Ширвиндт Е.Г., Шахрай С.М., Юткина Т.Ф., Якубсон В.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ кодификации права в период НЭПа.

Для достижения поставленной цели были выработаны следующие задачи:

- привести общую характеристику НЭПа и права в данный период;
- рассмотреть историю разработки и принятия основных кодексов РСФСР в данный период (указать какой орган разрабатывал, кто принимал участие в разработке);
- проанализировать отраслевые вопросы кодификации права, именно:

Гражданского права; Уголовного права; Семейного права; Трудового права; Исправительно-трудоувого права.

Объектом исследования явился период первой кодификации права союзного государства. Хронологически рассматриваемый период включает в себя отрезок времени между 1921 г. и концом 20-х годов. Предмет исследования – кодификационные законодательные акты и законотворческий процесс в период НЭПа.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней дан комплексный анализ основных институтов права в годы НЭПа.

Научно–практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем. Новизна исследования выражается в основных положениях, выносимых на защиту. Положения, выносимы на защиту:

Наличие многоукладной экономики потребовало изменений в источниках права. Действующие нормативные акты были весьма сложны по содержанию и неудобны для практического использования. В них отсутствовали общие нормы, устанавливающие принципы и условия материальной ответственности рабочих и служащих, что вызвало необходимость пользоваться соответствующими положениями гражданского права. Необходимо было создать новую правовую конструкцию, удовлетворяющую главному требованию: сохранить право собственности за государством.

Революционное правосознание приобретает новое значение – метода, восполняющего пробелы в законе. Потребность в законе, однако, неизмеримо возрастает. Для защиты установленного государством правопорядка потребовалось выработать систему соответствующих норм.

Структура хозяйственного права как особой отрасли отражала структуру переходной экономики, а связанные с этим идеолого–правовые построения – динамику хозяйственных процессов «смешанного» хозяйства.

Первые советские уголовные законы строились на совершенно новой системе, смысл которой сводился к одному – это ужесточение уголовно–правовой борьбы с любыми формами предпринимательства и другими проявлениями

частной собственности, в то время называвшимися спекуляцией.

Одну из ведущих ролей в гражданском праве стал играть институт собственности, нормативное регулирование которого в полной мере отражало двойственность политики НЭПа, а именно – допущение частного капитала, одновременно его ограничение.

Целью введения совместной собственности мужа и жены, а так же лиц, состоящих в фактических брачных отношениях являлось стремление защитить интересы женщин, чьи доходы обычно были ниже, чем у мужчин, так как женщины были вынуждены сочетать профессиональную деятельность с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства.

В условиях новой экономической политики начала 20-х годов основное внимание руководителей государства было направлено на приведение мест лишения свободы в надлежащий вид, на организацию службы сотрудников, установление взаимоотношений с различными органами государственной и местной власти, общественными организациями граждан, одним словом – тем хозяйственно–административным, финансовым и правовым оформлением, без которого вообще было бы невозможно проведение исправительной политики.

Эмпирическую базу исследования составили обширный нормативно–правовой материал периода НЭПа.

Методологическая основа работы определялась характером предмета, целью и задачами исследования. В работе применялись методы системного и сравнительного правового анализа, качественной оценки рассматриваемых явлений.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, разделенных на девять параграфов, заключения, библиографии, приложения.

1 НЭП И ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА

1.1 Общая характеристика НЭПа и права в данный период

В 20-е гг. XX века РСФСР/СССР после событий октября 1917 г. и отказа от исполнения международных обязательств Российской империи в том числе по денежным займам столкнулись с международной изоляцией. Критическая ситуация в экономике заставила революционное правительство большевиков в марте 1921 г., как известно, обратиться к концепции более либеральной экономики, допускающей функционирование институтов частной собственности. В частности, на Десятом съезде РКП(б) принимается решение о реализации Новой экономической программы (НЭП), декларирующей возврат к принципам свободы товарообменных и иных рыночных операций. «В начале советского периода, во времена военного коммунизма начала 1920-х годов в стране появились так называемые советские денежные знаки (совдензнаки). Наркомфин и Госбанк РСФСР проводили официальные регулярные котировки совдензнака к золоту».¹

«Новая экономическая политика явилась антикризисной программой, сущность которой состояла в воссоздании многоукладной экономики, товарно-денежных отношений, использовании организационно-технического опыта капиталистов при сохранении «командных высот» в руках большевистского правительства».

Как справедливо указывают специалисты, именно в годы нэпа мелкое производство стало прочно связываться с частным, начали противопоставляться или сравниваться не преимущества и недостатки мелкого и крупного производства, а частного и государственного, несоциалистического и социалистического. При этом мелкое производство увязывалось с частными, несоциалистическими формами хозяйствования, а крупное – с государственными, социалистическими.²

Юридическое оформление сложившихся имущественных отношений вы-

¹ Банковские вклады, обмен валюты и безналичные валютные операции. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 20. С. 144.

² Блинов А.О., Шапкин И.Н. Малое предпринимательство: теория и практика. М., 2003. С. 37.

полнила принятая 3-й сессией ВЦИК IX созыва в мае 1922 г. «Декларация основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР».

Следует также отметить, что если крупное государственное производство финансировалось государством, то малое развивалось на основе самофинансирования.

Политика нэпа дала ощутимые результаты.

В период нэпа было разрешено создавать частные мелкие предприятия с числом работников до 20 человек. «А поскольку еще раньше Ленин писал, что 20 рабочих – это граница между капиталистическим предприятием и заведением простого товарного производства, то это значит, что было разрешено только докапиталистическое производство.

Вопросам образования СССР, а также истории разработки и содержанию Конституции СССР 1924 г.³ как в юридической, так и в исторической литературе было уделено достаточно много внимания, особенно в советский период.⁴ Вместе с тем Конституция РСФСР 1925 г.,⁵ ее содержание, текстуальный анализ статей в литературе рассмотрен недостаточно полно и вряд ли этот вопрос можно считать полностью изученным.

Конституция РСФСР 1925 г. (текст во многом аналогичен тексту Конституции РСФСР 1918 г.⁶ состояла из шести разделов. Первые три назывались соответственно:

- 1) «Общие положения»;
- 2) «О предметах ведения Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета»;
- 3) «Об устройстве Советской власти».

Последние три раздела не имели названия (только номера).

Конституция РСФСР 1925 г. формально не копировала Основной Закон

³ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 7 июля.

⁴ Лепешкин А.И., Раджабов С.А. Образование и развитие СССР – торжество ленинской национальной политики. Душанбе, 1973. С. 125.

⁵ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. 26 мая.

⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582

СССР 1924 г., но ее сущностное содержание было полностью обусловлено образованием нового федеративного государства. В этой Конституции нашли свое отражение вопросы общественного устройства, хотя она и не содержала отдельной главы об основах общественного строя, правового положения граждан, избирательного права и т.д.

Новая Конституция России, как и прежняя, была Конституцией эпохи диктатуры пролетариата. Конституция давала определение Российской республики как государства: «Российская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строящееся на основе федерации национальных советских республик. Вся власть в пределах РСФСР принадлежит Советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов». Тем самым Конституция РСФСР 1925 г. зафиксировала социальную базу Советского государства. В связи с переходом к нэпу это было крайне актуально.

Конституция РСФСР 1925 г. привела статус республики в соответствие с Конституцией СССР 1924 г., кодифицировала постановления предшествующих Всероссийских съездов Советов и ВЦИК, обобщила опыт национально-государственного строительства в РСФСР. Ее значение во многом определялось тем положением, которое занимала Советская Россия среди союзных республик, она являлась, как и Конституция 1918 г., образцом для создания конституций других союзных республик.

Конституция РСФСР 1925 г. закрепила основные институты советского общественного и государственного строя переходного времени, она фиксировала советскую форму и федеративную организацию государственного единства Российской республики. В Конституции 1925 г. получила дальнейшее развитие идея советской федерации и особенно одной из ее форм – государства с автономными образованиями.⁷

Положение о союзном гражданстве 1924 года стало первым кодифицированным актом о гражданстве, заложившим основу данного института.⁸

⁷ Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Статут, 2017. С. 324.

⁸ Положение о союзном гражданстве (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) // Свод законов СССР. 1924. № 75. Ст. 546.

Наличие многоукладной экономики потребовало изменений в источниках права.

Революционное правосознание приобретает новое значение – метода, восполняющего пробелы в законе.

Потребность в законе, однако, неизмеримо возрастает. Для защиты установленного государством правопорядка потребовалось выработать систему соответствующих норм. 1920–е годы стали периодом интенсивной кодификационной работы. Уже в 1922–1923 гг. были приняты и вступили в действие 7 кодексов: Гражданский, Уголовный, Земельный, Гражданско–процессуальный, Уголовно–процессуальный, Кодекс законов о труде, Лесной. В 1924 г. появился Исправительно–трудовой кодекс, в 1926 – КЗоБСО.

В СССР категории «публичное право» и «частное право» были фактически изъяты из научного оборота известным высказыванием В.И. Ленина при принятии ГК РСФСР 1922 г.: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично–правовое, а не частное».⁹

То есть после революции 1917 г. в России деление права на публичное и частное было принципиально отвергнуто, и только сегодня, в условиях становления правового государства, стали выделяться эти две основные группы отраслей права.

В условиях советской многоукладной экономики 20–х годов вопросы хозяйственного права находились в тесной связи с важнейшими проблемами экономической политики государства. Структура хозяйственного права как особой отрасли отражала структуру переходной экономики, а связанные с этим идеолого–правовые построения – динамику хозяйственных процессов «смешанного» хозяйства.¹⁰

Советский период составляет ряд особых этапов, характеризующих состояние хозяйственного права в годы социалистической экономики, среди которых: военный коммунизм (революционные годы), новая экономическая политика (НЭП), сталинские годы, хрущевская оттепель, период застоя, перестройка

⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1974. Т. 44. С. 398.

¹⁰ Ишутин В.Ю. История кодификации отечественного хозяйственного законодательства в советский и постсоветский периоды // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 56.

и распад СССР. Отмечается роль государственного регулирования в народном хозяйстве.¹¹

В этих условиях правительству СССР удается преодолеть экономическую блокаду и заключить первые международные торговые договоры, имеющие существенное значение и с точки зрения регулирования вопросов устранения двойного налогообложения, а именно были заключены:

- Договор о торговле с Италией от 7 февраля 1924 г.;
- Договор с Германией от 12 октября 1925 г.;¹²
- Договор с Турцией, вступивший в силу только 4 июля 1927 г.;
- Договор с Норвегией от 15 декабря 1925 г.¹³

В этом перечне особое место занимает упомянутый Договор с Германией от 12 октября 1925 г., так как он обоснованно считался самым подробным и детализированным торговым договором России; более того, данный торговый договор включал отдельный крупный раздел – Налоговое соглашение (разд. V торгового договора), которое рассматривается в качестве первого российского договора, посвященного непосредственно устранению двойного налогообложения.

В обстановке острого всеобъемлющего кризиса первых лет советской власти необходимо было заменить одиозную политику военного коммунизма альтернативной политикой – НЭПом, предполагающей создание устойчивой, эффективной и простой налоговой системы.

Наиболее значимыми нормативными правовыми актами в этой сфере являлись Временное положение о местных финансах СССР 1923 г., Временное положение о местных финансах СССР 1924 г. и Положение о местных финансах СССР 1926 г. Следует также назвать Положение о едином сельскохозяйственном налоге 1924 г., Положение о подоходном налоге 1924 г. и Положение о государственном промысловом налоге 1926 г. В соответствии с этими доку-

¹¹ Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // *Lex russica*. 2015. № 4. С. 33.

¹² Договор с Германией от 12 октября 1925 г. (Ратифицирован ЦИК СССР 18 декабря 1925 г.) // *Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР*. 1926. № 29.

¹³ Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании (Подписан в г. Москве 15.12.1925) // *Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами*. М.: Экономика, 1977. Т. 2. С. 16.

ментами советская налоговая система периода НЭПа оценивалась как относящаяся к смешанному типу, который считался наиболее предпочтительным по сравнению с тем, когда налоговые источники четко делились между государственными и местными.¹⁴

Одновременно применялись и отчисления от государственных налогов, и надбавки к ним. Как правило, доля отчислений от государственных налогов в местные бюджеты различных уровней устанавливалась законодательно, а надбавки к отдельным налогам и сборам имели право вводить сами местные Советы, но в пределах, предусмотренных законом.¹⁵

В отношении отдельных государственных налогов допускались либо отчисления, либо надбавки. Отчисления в местные бюджеты предусматривались от особого сбора со счетов, подаваемых в гостиницах, ресторанах и других подобных заведениях. К подоходно-имущественному налогу, введенному в ноябре 1922 г. и преобразованному в 1924 г. в подоходный налог, устанавливались только надбавки, а к государственному промысловому налогу одновременно вводились и отчисления, и надбавки.¹⁶

Сам законодатель дифференцировал величину отчислений и надбавок по автономным республикам, областям и губерниям, повышая ее в отношении наиболее нуждающихся и наименее экономически развитых местностей. Отдельными полномочиями по установлению и распределению надбавок и отчислений обладали местные органы власти. Правом на введение местных налогов обладали органы местной власти, само решение оформлялось в виде обязательного постановления и действовало в течение года. К местным налогам и сборам в законодательном порядке могли устанавливаться специальные надбавки, но такая практика не получила широкого распространения.

Финансовое законодательство 1926 г. закрепило тенденцию на уменьшение общего числа местных налогов и сборов.¹⁷ Налоговая система строилась та-

¹⁴ Смирнов М.А. Местные финансы. Л., 1926. С. 22.

¹⁵ Гензель П. Местное обложение // Коммунальное хозяйство. 1926. № 23. С. 46.

¹⁶ Декрет ВЦИК и СНК от 21 марта 1924 г. «Об установлении отчисления в местные средства от особого рода со счетов, подаваемых гостиницами, ресторанами и другими подсобными заведениями» // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 45. Ст. 425.

¹⁷ Котляровский С.А. Бюджет и местные финансы. М., 1926. С. 60.

ким образом, что основные объекты подлежали обложению государственными налогами – промысловым, подоходным и единым сельскохозяйственным, а местные налоги и сборы распространялись на такие объекты, налогообложение которых не имело существенного значения для доходной части бюджетов.¹⁸

Большое значение налогового права как политического средства регулирования общественных отношений продемонстрировала и советская действительность, в частности период реализации новой экономической политики на территории Советского государства. Сам переход к НЭПу начался с введения продовольственного налога, точнее, с введения более десятка продовольственных налогов, различающихся по конкретному объекту обложения: хлеб, мясо, технические культуры и т.д. Продналог был введен Декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом».¹⁹ Продналог, несомненно, облегчил положение деревни, обозначил новые направления развития экономических связей мелкотоварного хозяйства. Землевладельцы восприняли индивидуальные налоги как освобождение от непосильной принудительной разверстки. Возврат к рынку не смог не сказаться на оздоровлении экономики. Торговля не только возродилась, но и начала расцветать, экономика государства сразу же стала набирать силу. Всего лишь за семь лет, с 1921 по 1928 г., промышленное производство возросло более чем в 3 раза, сельскохозяйственное – примерно в 2 раза, а национальный доход утроился.²⁰

Новый промысловый налог, введенный в 1921 г., состоял из двух частей: патентного и уравнительного сборов. Патентный сбор взимался авансом при регистрации предприятий в финансовых органах и периодической выдаче им соответствующего патента вплоть до 1928 г., с введением процедуры обязательной регистрации всех предприятий необходимость в патентном сборе отпала.²¹

¹⁸ Козлов С.С. К вопросу о кредитно–налоговой политике в отношении крестьянских хозяйств в период НЭПа // *Налоги*. 2009. № 4. С. 31.

¹⁹ Декрет ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // *Собрание узаконений РСФСР*. 1921. № 26. Ст. 147.

²⁰ Верещагин С.Г. Политика налогов в СССР в период с 1917 по 1941 г. // *Право и политика*. 2007. № 7. С. 42

²¹ Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник для вузов. М., 2007. С. 40.

Вместе с тем в период НЭПа налоговое право служило не только как средство оздоровления экономики, но и как инструмент подавления неугодных классовых элементов. Так, были введены некоторые «классовые налоги»: индивидуальное обложение кулацких хозяйств сельскохозяйственным налогом, налог на сверхприбыль и трудгужналог.²² Налоговое обложение зажиточных крестьян («кулаков») имело не столько фискальное, сколько политическое значение. Хозяйства таких крестьян должны были навсегда сойти с хозяйственной сцены России, чтобы уступить место коллективным хозяйствам.

С помощью классовых налогов был создан непомерный гнет на кустарей, индивидуальных предпринимателей и российское крестьянство, что привело в 30–х гг. XX в. к полной ликвидации хозяйственной деятельности этих больших групп населения. Таким образом, период НЭПа ярко показал, как посредством регулятивной функции, прибегая к помощи определенных правовых инструментов (в данном случае к налогу), можно воздействовать на процессы развития политической составляющей общественной жизни.²³

Период НЭПа в той или иной мере способствовал развитию чекового обращения в нашей стране, однако постепенно все основные характеристики чека как ценной бумаги были забыты, и чек использовался без учета его основной характеристики – оборотоспособности.

Даже наличие нормативного документа (Положение о чеках, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 06.11.1929²⁴), который более глубоко рассматривает часть вопросов, касающихся чекового обращения, не смогло повлиять на дальнейшую судьбу чекового обращения в нашем государстве. В период нэпа Госбанк широко практиковал такие банковские операции, как учет векселей, выдача ссуд до востребования со специальных текущих счетов, обеспеченных векселями, а также срочных ссуд под залог векселей.

Во второй половине 1920–х гг. функции и направления деятельности Госбанка коренным образом изменились в связи с ускорением темпов индустри-

²² Юткина Т.Ф. Налоги и налогообложение: учебник. М., 2003. С. 113.

²³ Гуркин А.С. Регулятивная функция налога и регулятивная функция налогового права: соотношение понятий // Налоги и налогообложение. 2011. № 5. С. 51.

²⁴ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 «Об утверждении Положения о чеках» // Свод законов СССР. – № 5. Ст. 553.

стриализации.²⁵ И.А. Цинделиани приводит сведения о том, что советский период развития налогового законодательства, особенно в период нэпа, показал, что только грамотное использование налоговых инструментов может значительно изменить экономическую систему государства.²⁶

Серьезной проблемой оставалась неопределенность правового статуса государственных предприятий с точки зрения их имущественных прав. В соответствии с Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. государственные предприятия получали от собственника имущество, которое впредь становилось принадлежащим не только собственнику, но и им самим. Единообразного наименования в законодательстве принадлежащих юридическим лицам прав на государственное имущество не было. Государственное имущество передавалось «на баланс», «в распоряжение».

В период развития законодательства о трестах было разработано несколько теорий, обосновывающих права предприятий на государственное имущество:

- 1) право хозяйственного использования (эксплуатации) государственного имущества;
- 2) право фидуциарной (доверительной) собственности на государственное имущество до его востребования государством;
- 3) право управления товарной формой государственной собственности.

Все эти теории, по сути, обосновывали право собственности государственных предприятий на находящееся у них имущество. Но практика не могла последовать по этому пути. Единственным и достаточным препятствием для этого в действительности явилась политическая невозможность объявления многочисленных государственных организаций собственниками. Такое признание противоречило бы положению о том, что государственные предприятия являются собственностью государства.

Необходимо было создать новую правовую конструкцию, удовлетворяющую главному требованию: сохранить право собственности за государством.

²⁵ Банковское дело: учебник / под ред. Г.Г. Коробовой. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. С 292.

²⁶ Цинделиани И.А., Кирилина В.Е., Костикова Е.Г., Мамилова Е.Г., Шарандина Н.Л. Налоговое право России: учебник. М., 2008. С. 39.

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., как и в других актах гражданского законодательства того времени, договорные модели, подобные договору ренты, отсутствовали в силу причин идеологического порядка: никакое ростовщичество не допускалось вообще. Вместе с тем уже в годы нэпа участились случаи заключения договоров продажи жилых строений под условием предоставления продавцу пожизненного содержания.

Выделение земельного права началось в 1922 г., когда был принят отдельный Земельный кодекс,²⁷ а в Гражданском кодексе было сказано, что семейные, трудовые и земельные отношения регулируются особым законодательством.

В советский период семья пережила серьезные метаморфозы. В 1918 г. появился первый кодифицированный акт, регулирующий семейные отношения (в том числе и имущественные отношения между супругами), который установил режим раздельной собственности супругов, – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС) РСФСР.²⁸ При военном коммунизме гражданского оборота практически не существовало, его заменили административные отношения. Вновь ожили частные отношения во времена нэпа, способствовавшие принятию первого Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.²⁹

Советское право установило режим общности нажитого в течение брака имущества супругов (взамен ранее действовавшего режима раздельного имущества) в 1926 г.

Характеризуя главные изменения, происходившие в семье на протяжении XX в., российский демограф и экономист, директор Института демографии НИУ–ВШЭ А.Г. Вишневский справедливо замечает наличие процесса «раскре-

²⁷ Постановление ВЦИК от 30.10.1922 «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва» (вместе с «Земельным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (ред. от 27.12.1926). М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 18.

²⁸ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.

²⁹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

ствянивания» семей и превращения их из «сельских в городские».³⁰

Данное явление сопровождалось изменением роли государства в регулировании семейных отношений. Исследователи подразделяют развитие брачно-семейных отношений в указанный период на три этапа.³¹ Согласно названной периодизации, на первом этапе, продолжавшемся примерно до середины 1930-х гг., развитие брачно-семейных отношений имело в целом ярко выраженную либеральную направленность («меньше государства»). Именно в этот период был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г., который впервые допустил вмешательство государства в семейную жизнь граждан, в сферу взаимоотношений родителей и детей и узаконил «фактический брак».

После Октябрьской революции страхование в России было приведено в соответствие с общеэкономическими, политическими и социальными задачами новой власти.

В соответствии с Положением о Народном Комиссариате финансов СССР от 12.11.1923,³² а также Постановлением Совнаркома СССР от 11.11.1924 страхование было монополизировано.³³ Утверждение монополии государства в лице Госстраха завершилось принятием в 1925 г. Положения о государственном страховании СССР.³⁴

Следует заметить, что в наибольшей мере страхование было востребовано в период НЭПа, когда развивалось предпринимательство, торговля, появлялись новые собственники, т.е. применялись законы рынка. Однако в дальнейшем, по мере того, как рыночные методы заменялись административно-командными методами, роль страхования падала, и к 30-м гг. прошлого столетия страховые платежи предприятий были приравнены к платежам в бюджет.

В Советской Республике стала появляться новая культура взамен старой –

³⁰ Вишневский А.Г. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 1972. С. 6.

³¹ Вишневский А.Г., Захаров С.В., Иванова Е.И. Эволюция российской семьи. О настоящем и будущем брачных отношений // Экология и жизнь. 2008. № 9. С. 5.

³² Постановление ЦИК СССР от 12.11.1923 «Положение о Народном Комиссариате Финансов Союза ССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. Ст. 309.

³³ Постановление СНК СССР от 11.11.1924 «О государственном страховании в сельских местностях» // Свод законов СССР. 1924. № 26. Ст. 225.

³⁴ Положение о государственном страховании Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 18.09.1925) // Свод законов СССР». 1925. № 73. Ст. 537.

разрушенной «до основанья». Так, стихия революционной борьбы 1917 г. привела к разрушению памятников культуры. Новая власть начала создавать свою монументальную культуру и собственные памятники. В апреле 1918 г. был опубликован Декрет СНК «О памятниках Республики», предусматривающий «замену памятников царю и его слугам новыми, долженствующими ознаменовать великие дни Российской социалистической революции».

В законодательных актах молодой Советской Республики появились термины «памятники революционного движения», «памятники революции», «памятники народного быта», «памятники Красной Армии».³⁵

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. позволял привлечь к уголовной ответственности за посягательства на памятники истории и культуры только в одном случае. В ст. 87, которая была помещена во вторую часть «О преступлениях против порядка управления» гл. I «Государственные преступления», предусматривалась ответственность за оскорбительное проявление неуважения к РСФСР, которое заключалось в надругательстве над государственными гербом, флагом, памятником революции. Такое деяние наказывалось лишением свободы на срок не менее шести месяцев.³⁶

Воинствующий атеизм молодого Советского государства привел к уничтожению многих храмов, зданий богослужения. Иконы и религиозная литература сжигались либо вывозились за рубеж. 7 января 1924 г. был принят Декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы».³⁷ По этому Декрету ремонт, реставрацию, переделку, слом и использование памятников, находящихся под охраной государства, допускалось производить только по разрешению государственных органов. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. специальной нормы об ответственности за посягательства на недвижимые памятники истории и культуры не предусматривал.

³⁵ Сергеев А.П. Виды памятников истории и культуры по советскому законодательству // Советское государство и право. 1990. № 9. С. 92.

³⁶ Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. С. 120.

³⁷ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.01.1924 «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 18. Ст. 179.

1.2 История разработки и принятия основных кодексов РСФСР в данный период

Работа по кодификации развернулась главным образом в РСФСР, с участием юристов Украины. Потребность в ней определялась прежде всего тем, что за прошедшие с Октября годы накопился большой правовой материал, который, оставаясь не систематизированным, стал труднодоступным даже для юристов. Вместе с тем во многих отраслях законодательства были пробелы, которые необходимо заполнить. Необходимо также учитывать и вносить изменения в соответствии с новой исторической ситуацией. Кодексы были предназначены для формализации и закрепления системы советского права, обеспечения единства права для всего государства, более точного формулирования норм по сравнению с первыми революционными актами Советского государства.

Работа над Гражданским, Уголовным, Уголовно–процессуальным и Гражданско–процессуальными кодексами РСФСР велась в Наркомате юстиции. Земельный, Лесной кодексы разрабатывались в Наркомате земледелия, Кодекс законов о труде – в Наркомате труда. Общее руководство осуществлял СНК. За процессом первоначально внимательно следил глава правительства В. И. Ленин. За недостатком писаных кодексов Ленин прибегал к «живому кодификатору», настояв на присутствии во время заседаний СНК знающего законы и могущего в любое время дать требуемую справку специалиста. Таким кодификатором, юрисконсультom Совнаркома, был Александр Исаакович Хмельницкий.

За необычайно короткий срок была проведена кодификация. Вот даты введения в действие основных кодексов: – Уголовный кодекс РСФСР – 1 июня 1922 г. – Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР – 25 мая 1922 г. (обновлен 15 февраля 1923 г.) – Земельный кодекс РСФСР – 1 декабря 1923 г. – Кодекс законов о труде РСФСР – 1 января 1923 г. – Гражданский кодекс РСФСР – 1 января 1923 г. – Гражданско–процессуальный кодекс РСФСР – 1 сентября 1923 г. – Лесной кодекс РСФСР – июль 1923 г. В 1924 г. появился Исправительно–трудовой кодекс РСФСР. Были разработаны также Таможенный кодекс, Устав железных дорог. Проводилась систематизация и других отраслей законодательства. Велась работа над Административным кодексом РСФСР, но он не был

принят. Кодексы РСФСР служили образцом для союзных республик, в которых были затем приняты аналогичные кодексы.

Проекты кодексов проходили через СНК и получали силу закона после принятия их ВЦИК. На сессиях ВЦИК каждый кодекс слушался в двух чтениях. Сначала шла общая дискуссия по проектам кодексов и, затем они с замечанием передавались на дальнейшее совершенствование в специально созданную комиссию. В заключении проекты кодексов обсуждались и принимались поэтапно и в целом. При принятии кодексов РСФСР специально ставился вопрос об их действии в пространстве, т. е. оговаривалось их распространение на другие союзные республики. В последствии на основе кодексов РСФСР в союзных республиках создавались свои самостоятельные кодексы.

До нас дошел целый ряд проектов важнейших декретов и постановлений, написанных или исправленных рукой В.И. Ленина. К сожалению, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не относится к числу таких законопроектов. Размеры этого акта и длительность его подготовки исключали для В.И. Ленина при его занятости и наступившем в 1922 году ухудшении здоровья возможность сколько–нибудь систематической работы над проектом ГК.

Причины этого В.И. Ленин объясняет в письме Д.И. Курскому: «По поводу гражданского кодекса: я не в состоянии вникнуть в формулировку отдельных пунктов. Здоровье не позволяет». В.И. Ленин не смог присутствовать ни на заседании Совнаркома (24 февраля), где обсуждался проект, ни на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б), на которых (1 и 22 марта) рассматривалось его предложение об издании декларации основных частных имущественных прав. Если авторство В.И. Ленина в отношении формулировок некоторых норм Уголовного кодекса РСФСР 1922 года бесспорно,³⁸ то какими–либо сведениями о таком прямом редактировании им статей ГК мы не располагаем. Не дошел до нас и какой–либо из вариантов проекта ГК, содержащий ленинские пометки.

Издание Гражданского кодекса вызывалось, по мнению В.И. Ленина, необходимостью создать развернутое, сведенное воедино правовое регулирова-

³⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1974. Т. 45. С. 189.

ние отношений, складывающихся в стране в результате проведения в жизнь новой экономической политики. «Мы должны понять, – говорил он в докладе на VII Московской губпартконференции в октябре 1921 года, – что теперешние конкретные условия требуют государственного регулирования торговли и денежного обращения и что именно в этой области мы должны проявить себя».³⁹

В.И. Ленин связывал развитие гражданского оборота в стране с усилением и укреплением революционной законности. Он неоднократно обращал внимание на настоятельную надобность в оформлении, упорядочении, подытоживании законов и постановлений советской власти, касающихся новой экономической политики.

Первым этапом работы по подготовке ГК было создание проекта Кодекса законов об обязательствах, возникающих из договоров. В феврале 1922 года проект Кодекса законов об обязательствах был внесен в Совет Народных Комиссаров и направлен В.И. Ленину. 15 февраля В.И. Ленин писал Д.И. Курскому. «Считаю абсолютно необходимым, чтобы мы имели в этом законе полную гарантию прав нашего государства не только на полную ревизию и контроль, но и на расторжение по серьезным государственным основаниям». 21 февраля 1922 г. проект Кодекса законов об обязательствах рассматривался Советом Народных Комиссаров под председательством А.Д. Цюрупы.

Второй этап работы над ГК РСФСР начался в конце июля 1922 года, когда при НКЮ была образована межведомственная комиссия для разработки проекта кодекса. В течение августа комиссия подготовила проект общей части, раздела о вещном праве и части раздела об обязательствах.

В.И. Ленин во всех своих указаниях по поводу проекта Кодекса прежде всего обращал внимание на главное – на то, чтобы были правильно определены и четко ограничены допустимые пределы частнокапиталистического оборота. Нэп – это уступка капитализму, но уступка «до тех пределов, в которых возможно удержание власти». Пролетарская государственная власть должна оказаться способной, «опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в

³⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1974. Т. 44. С. 212.

надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему...».⁴⁰ На этих принципиальных положениях основывались и указания В.И. Ленина относительно будущего ГК. Недопустимость злоупотребления нэпом, точное определение рамок, в которых допускается частнопредпринимательская деятельность, установление пределов частнокапиталистического оборота составляли одну из важнейших и специфических для советского гражданского законодательства особенностей первого ГК.

В.И. Ленин нигде прямо не говорил о том, что проект Кодекса законов об обязательствах должен быть расширен до Гражданского кодекса, обнимающего все институты гражданского права, но именно указанный обязательственно-правовой кодекс он всюду – в письмах в Политбюро ЦК РКП (б), Д.И. Курскому, А.Д. Цюрупе – именуется «гражданским кодексом».⁴¹

Реформа законодательства о труде началась осенью 1921 г., что выразилось в прекращении большинства трудовых мобилизаций, отмене массовых трудовых повинностей, замене государственного социального обеспечения обязательным социальным страхованием лиц, работавших по найму. В 1922 г. процесс обновления трудового законодательства стал еще более интенсивным, в данный период были приняты акты, делавшие акцент на договорных началах в правовом регулировании отношений в сфере труда и закреплявшие принцип свободы соглашений о труде.⁴²

Появление указанных актов, несмотря на всю их актуальность, в то же время способствовало и росту бессистемности трудового законодательства. «В силу целого ряда причин, – отмечалось в объяснительной записке к проекту КЗоТ РСФСР 1922 г., – законодательство о труде в настоящее время представляет собой целый ряд наслоений, из которых некоторые уже фактически не действуют, но не отменены в законодательном порядке, другие, вызванные новой экономической политикой, представляют значительное отступление от

⁴⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1974. Т. 44. С. 54.

⁴¹ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 – 2006). М.: Статут, 2010. С. 306.

⁴² Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 марта 1922 г. «О порядке найма и увольнения рабочих и служащих» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 22. Ст. 236.

принципов Кодекса 1918 г., выработанного в эпоху ликвидации частной промышленности, корни третьих держатся в узаконениях эпохи военного коммунизма и т.д.». ⁴³

Противоречивость законодательства о труде потребовала начать работу по его систематизации. В связи с этим встал вопрос о судьбе первого КЗоТа РСФСР 1918 г. Первоначально предполагалось сохранить этот Кодекс в качестве основного акта в системе советского трудового законодательства, лишь скорректировав его с учетом изменившихся в условиях нэпа общественных отношений. ⁴⁴ Однако впоследствии от данной идеи было решено отказаться. «КЗоТ 1918 г., – писал И.С. Войтинский, – нуждался в столь значительных изменениях и дополнениях, что вопрос о пересмотре его должен был встать как вопрос об издании нового КЗоТ». Помимо лежавших в основе КЗоТ 1918 г. и неактуальных в условиях нэпа принципов принудительности и уравнительности данный Закон «страдал неполнотой и не давал по некоторым вопросам даже основных положений». В Кодексе не были закреплены такие важные отраслевые институты, как коллективный и трудовой договор, трудовые споры, отсутствовали сведения о профсоюзах. Серьезным недостатком КЗоТ 1918 г. также являлся декларативный характер многих его положений. Как указывал народный комиссар труда РСФСР В.В. Шмидт, «лишь примерно 1/10 из того, что мы декларировали, было проведено в жизнь».

Основная нагрузка в ходе кодификации трудового права легла на специализированный орган – Народный комиссариат труда РСФСР (НКТ) и профсоюзные организации (прежде всего ВЦСПС). Подготовка, обсуждение и редактирование проектов КЗоТ РСФСР 1922 г. проходили в комиссионном порядке. «Кодификационные работы начались в октябре 1921 г., после того, как на заседании Президиума ВЦСПС (2 октября) было принято решение «предложить ОНТ (отделу нормирования труда) и Наркомтруду кодифицировать все имеющиеся законы о труде», а народному комиссару труда В.В. Шмидту поручено сделать доклад о работе по кодификации на заседании Президиума ВЦСПС че-

⁴³ Объяснительная записка к проекту Кодекса законов о труде. М., 1922. С. 3.

⁴⁴ Данилова Е.Н. Кодекс законов о труде в его историческом развитии // Советское право. 1923. № 4. С. 128.

рез две недели».⁴⁵

Первый официальный проект нового КЗоТ был подготовлен комиссией по пересмотру рабочего законодательства, образованной в феврале 1922 г. в секции труда Высшей экономической комиссии при ВЦИК. В мае 1922 г. III сессия ВЦИК вынесла Постановление о представлении первоначального проекта КЗоТ РСФСР на утверждение IV сессии ВЦИК. Причиной такого решения стало большое количество спорных и неточных положений, содержащихся в законопроекте. В «майском» проекте Кодекса авторы отдавали приоритет публичным началам в регулировании труда, что в частности выразилось в отведении важного места трудовой повинности и обязательности заключения коллективных договоров (в последующих проектах законодатель от этого отказался).

После отклонения законопроекта сессией ВЦИК он был роздан делегатам для дополнительного ознакомления, а также направлен на заключение центральных ведомств и местных органов наркомата труда. Все предложения по проекту должны были направляться в Наркомат труда РСФСР.⁴⁶ Первоначальный проект комиссией в итоге был детально пересмотрен и в значительной степени переработан. Окончательная обработка и техническое редактирование новой редакции проекта КЗоТ была осуществлена Юридическим бюро НКТ РСФСР во главе с Е.Н. Даниловой. После этого законопроект был утвержден коллегией Наркомата труда, согласован с ВЦСПС и 22 сентября 1922 г. внесен в Совнарком РСФСР.

26 сентября 1922 г. правительственным постановлением была образована комиссия по рассмотрению проекта КЗоТ во главе с В.В. Шмидтом. В комиссию также входили председатель Малого Совнаркома А.Г. Гойхбарг, член Президиума ВСНХ П.И. Судаков, народный комиссар здравоохранения Н.А. Семашко, председатель ЦК профсоюза железнодорожников, секретарь ВЦСПС А.А. Андреев (последнего позднее заменил А.М. Гинзбург). От временного Бюро Съездов трестированной промышленности и транспорта в работе комиссии принимал участие А.З. Гольцман. Правительственная комиссия в течение

⁴⁵ Данилова Е.Н. Кодекс законов о труде в его историческом развитии // Советское право. 1923. № 4. С. 128.

⁴⁶ Лушников А.М., Лушников М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): в 2 т. Ярославль, 2010. Т. 1. С. 420.

четырёх заседаний внесла в законопроект Наркомата труда ряд изменений и утвердила третий вариант проекта Кодекса о труде. По отдельным положениям проекта КЗоТ комиссии не удалось выработать согласованную позицию, вследствие чего были утверждены «вариант большинства» и «вариант меньшинства».

В октябре 1922 г. третий проект Кодекса о труде был внесен на рассмотрение непосредственно в Совет Народных Комиссаров РСФСР. При этом, как и предшествующие, эта редакция параллельно обсуждалась в профсоюзных органах. Так, последнее заседание Президиума ВЦСПС по обсуждению проекта КЗоТ состоялось 17 октября 1922 г.⁴⁷ В этот же день проект правительственной комиссии был рассмотрен и по докладу В.В. Шмидта и утвержден непосредственно Совнаркомом. Правительство не внесло каких-либо значительных изменений в законопроект, фактически оно утвердило редакцию большинства комиссии при СНК РСФСР.

В целом проект КЗоТ, утвержденный комиссией сессии ВЦИК, сократился на две статьи, стал логически более четким и грамматически более выверенным. Предполагалось ввести КЗоТ в действие через неделю после окончания сессии ВЦИК – 7 ноября 1922 г. и тем самым приурочить его к пятой годовщине Октябрьской революции. Однако после обсуждения было решено перенести эту дату на 15 ноября, т.к. требовалось провести работу по определению нормативных правовых актов, сохранявших и утрачивавших силу в связи с принятием КЗоТ.⁴⁸

В документах советского времени, а именно в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., а затем и в Уголовном кодексе 1922 г., термин «рецидив» использовался применительно к личности преступника. Суд, назначая наказание, должен был в каждом конкретном случае устанавливать, совершено ли преступление рецидивистом или впервые. Позже, в 1929 г., этот термин был исключен из уголовного закона, поскольку считалось, что с реци-

⁴⁷ Войтинский И. Письмо в редакцию «Вопросов труда» (о толковании ст. 48 КЗоТ) // Вопросы труда. 1923. № 9. С. 55.

⁴⁸ Иванов А.Б. Из истории подготовки Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 19.

дивной и профессиональной преступностью в СССР покончено. Термины «рецидив» и «рецидивист» не употреблялись вплоть до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Тогда же в уголовный закон было включено понятие особо опасного рецидивиста.⁴⁹

Первые советские уголовные законы – Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. – строились по принципу – ужесточение уголовно–правовой борьбы с любыми формами предпринимательства и другими проявлениями частной собственности, в то время называвшимися спекуляцией.

В советском уголовном праве запрет на провокацию и ответственность за провокацию взятки, появился в первом Уголовном кодексе 1922 года. В то время был разгар нэпа и брались и давались огромные взятки. В УК РСФСР 1926 года появилась статья, по которой должностные лица отвечали за провокацию получения взятки – «заведомое создание обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку».⁵⁰

Нельзя не отметить появление в начале 20–х годов новых организационных форм исправительных учреждений. Например, к концу 1920 г. карательный отдел Самарской губернии кроме исправительно–трудовых домов имел три трудовые земледельческие колонии, две фермы, концлагерь и алебастровый завод.⁵¹ Существовали и другие места лишения свободы, однако на 1922 г. исправительно–трудовые дома (159), сельскохозяйственные колонии (29), концлагеря (56) составляли 79,9% от общего количества мест лишения свободы НКВД РСФСР.⁵²

В мае 1922 г. был принят первый Уголовно–процессуальный кодекс РСФСР,⁵³ действовавший до 1960 г. Кодекс определяет принципы уголовного

⁴⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 306.

⁵⁰ Смирнов М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно–розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). М.: Консультант, 2012. С. 192.

⁵¹ Очерки по истории уголовно–исполнительной системы Самарской области: 1894 – 2004. Самара, 2004. Т. 1. С. 97.

⁵² Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения наказания в виде лишения свободы в период 1917 – 1930 гг. М., 1992. С. 66.

⁵³ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно–Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20. Ст. 230.

правосудия: гласность, гласность собраний, управление процессами на языке большинства населения в данном населенном пункте. Суд не ограничивался какими-либо формальными обязательствами, процесс полностью зависел от него. Присяга в качестве доказательства не допускалась.

Порядок расследования и расследования был подробно регламентирован. При решении вердикта все вопросы решались большинством голосов. Судья, который остался в меньшинстве, имел право изложить в письменной форме свое особое мнение, которое было приложено к приговору, но не подлежало раскрытию. Апелляция была отменена. Была установлена процедура кассации для обжалования приговоров и нормы исполнения приговора.⁵⁴

Для регулирования отношений в связи с исполнением приговоров в 1921 г. был принят Декрет СНК «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы и отбывающих принудительные работы без лишения свободы».⁵⁵ Труд выдвигался на первое место при перевоспитании осужденных.

В условиях новой экономической политики начала 20-х годов основное внимание руководителей государства было направлено на приведение мест лишения свободы в надлежащий вид, на организацию службы сотрудников, установление взаимоотношений с различными органами государственной и местной власти, общественными организациями граждан, одним словом – тем хозяйственно–административным, финансовым и правовым оформлением, без которого вообще было бы невозможно проведение исправительной политики. Этот период завершился изданием Исправительно–трудового кодекса⁵⁶, его проект обсуждался на Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела в Москве в октябре 1923 г., где серьезной критике подверглась и уголовная, и исправительно–трудова́я политика.⁵⁷

Вопросам практической реализации порядка и условий исполнения нака-

⁵⁴ Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, Омега-Л, 2010. С. 120.

⁵⁵ Декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы Р.С.Ф.С.Р. и отбывающих принудительные работы без лишения свободы» // Собрание узаконений РСФСР». 1921. № 77. Ст. 348.

⁵⁶ Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно–Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.

⁵⁷ Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (18 – 24 октября 1923 г.). Стенографический отчет. М.: ГУМЗ РСФСР. 1923. С. 6.

заний в 1923 г. и начале 1924 г. большое внимание уделяла Центральная контрольная комиссия рабоче–крестьянской инспекции (ЦКК – РКИ). Программа обследования охватывала все стороны деятельности исправительно–трудовых учреждений, в том числе вопросы режима содержания заключенных. Она выявила ряд серьезных недостатков в деятельности этих учреждений: грубо нарушалась классификация заключенных и порядок их распределения; не соблюдались требования дифференцированного подхода к заключенным различных категорий; не соблюдались сроки рассмотрения дел подследственных заключенных; отмечались серьезные нарушения в кадровых вопросах и т.д.⁵⁸

Кроме того, как отмечалось в специальном циркуляре Главного управления местами заключения от 20 июня 1923 г. № 191, в ряде исправительно–трудовых учреждений привычные тюремные сидельцы («иваны») образуют сплоченную группу, начинают верховодить заключенными, терроризируя молодых и неопытных товарищей, устраивают связи с другими местами заключения и уголовными элементами, находящимися на свободе.

Осуществление исправительно–трудовой политики государства требовало, чтобы режим в местах заключения был лишен всяких признаков мучительства, и, если в предшествующий период времени целью изоляции являлось обеспечение функции защиты нового государства от классовых врагов, то теперь ставилась задача обеспечения нормальных условий для решения воспитательных задач в рамках государственного принуждения. Такое изменение сущности изоляции являлось и следствием изменения контингента.

В основу отбывания наказания была положена комбинированная система: разделение всех заключенных на категории и разряды в зависимости от их социального положения и общественной опасности совершенных ими преступлений. По мере исправления заключенные переводились первоначально – в высшие разряды, а впоследствии – в учреждения другого типа с облегченным режимом, режимные требования смягчались, объем льгот, которыми могли пользоваться заключенные, увеличивался.

⁵⁸ Желудкова Т.И. Под контролем партии и народа // К новой жизни. 1965. № 9. С. 76.

2 КОДИФИКАЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА В 20–Е ГОДЫ

2.1 Гражданское право

Кодекс состоял из 435 статей, объединённых в 4 раздела: общая часть, вещное, обязательственное, наследственное право и исходил из наличия многоукладной экономики и товарно–денежных отношений, но он явно отдавал предпочтение социалистическому укладу, расширяя вмешательство государства в имущественные отношения, и вводил статьи, направленные, как считалось, против злоупотребления НЭПом.

Кодекс состоял из четырех разделов: общая часть, вещное право, обязательное право, наследственное право.

Он был одним из самых больших кодексов не только по количеству статей, но и по кругу регулируемых отношений. Это и понятно, т.к. ГК затрагивал наиболее сложные и массовые правоотношения – личные и имущественные.

Первая кодификация гражданского права была проведена в 1922 г. Она служила базой для реализации новой экономической политики (НЭП), осуществляемой Советским государством.

Для составления первого советского гражданского кодекса – ГК РСФСР 1922 г. – был очень широко, но без лишней огласки использован текст дореволюционного проекта Гражданского уложения 1913 года.⁵⁹

Юристы, разрабатывавшие Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., впервые употребили в нем термин «физические лица».⁶⁰

Можно добавить к этому и такое соображение: при советском строе, по всей видимости, правовая связь человека с государством уже не могла отождествляться с подданством, то есть с обязанностью платить подати (налоги), т.к. они уже не должны были играть такой роли, как раньше.

Появление категории вещных прав является объективной необходимостью, как отмечал И.А. Покровский, одним правом собственности «мог бы удо-

⁵⁹ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 – 2006). М.: Статут, 2010. 736 с.

⁶⁰ Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. С. 16.

влетвориться только разве самый примитивный экономический быт».⁶¹

О справедливости этого подхода свидетельствует история отечественного вещного права. Так, в советское время земля была объявлена исключительной собственностью государства, а земельные участки стали объектами, полностью изъятыми из гражданского оборота. Это повлекло упразднение деления вещей на движимые и недвижимые (примечание к ст. 21 Гражданского кодекса 1922 г.), т.к. главный вид недвижимости – земельные участки – был исключен из имущественного оборота. Сама категория вещных прав утратила практическое значение, поскольку объект ограниченных вещных прав в их классическом (пандектном) понимании составляют именно и только земельные участки. В ГК РСФСР 1922 г. в качестве вещных прав, кроме права собственности, остались лишь право застройки и право залога.

При проведении первой кодификации советского гражданского законодательства в его сферу включались все имущественные отношения, существовавшие в советском обществе. Однако по мере того как шла разработка норм гражданского права, встал вопрос о развитии смежных с ним норм. Было предложено различать основные и комплексные отрасли, и гражданское право было отнесено к основным отраслям советского права.⁶²

Одну из ведущих ролей в гражданском праве стал играть институт собственности, нормативное регулирование которого в полной мере отражало двойственность политики НЭПа, а именно – допущение частного капитала, одновременно его ограничение.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. в отношении регулирования права собственности содержал те принципы, которые отстаивались П.И. Стучкой, В.И. Лениным и другими коммунистами. В частности, статья 52 ГК закрепляла три вида собственности в Советской России: государственную (национализированную и муниципальную), кооперативную и частную.

Первоначально базу государственной социалистической собственности составляло имущество национализированное, т.е. экспроприированное государ-

⁶¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 192.

⁶² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 181.

ством у помещиков и буржуазии.

Согласно статье 22 ГК РСФСР 1922 г. в отношении строений различались понятия муниципализации и национализации. Позднее Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров (ВЦИК СНК) РСФСР от 30 ноября 1925 г. «О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми» и муниципализированная собственность была признана собственностью государства, находящейся в хозяйственном управлении местных советских органов.⁶³

Другой способ возникновения государственной собственности заключался в производстве товаров, продовольствия, промышленного оборудования на государственных предприятиях. Эта продукция государственных фабрик, заводов и совхозов становилась государственной собственностью по факту производства на госпредприятиях. К ней также относились приобретения в порядке хозяйственно–правовых сделок и договоров, заключенных государством. Кроме этого, ГК РСФСР презюмировал, что государственной собственностью становится всякое имущество, права на которое были утрачены частными лицами: выморочное имущество (ст. 418 и ст. 433 ГК) и бесхозяйное и бесхозяйственно содержимое имущество (ст. 68 ГК).

Наконец, основанием для включения имущества в фонд государственной собственности являлась реквизиция и конфискация. Реквизиция проходила с возмездным отчуждением имущества частных лиц в пользу государства, конфискация же проходила на основе безвозмездного отчуждения. Эти два способа часто использовались государством в период политики «военного коммунизма». Законодательной основой для реквизиций и конфискаций служил Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ».⁶⁴

Кооперативная собственность наряду с государственной являлась одним

⁶³ Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 30.11.1925 «О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми». URL: http://www.lawmix.ru/docs_cccp/7525

⁶⁴ Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921. О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consulta.ru/oNeliNee/base/?req=doc;base=ESU>. (дата обращения : 10.04.2017).

из видов общественной собственности. Она отличалась от государственной по своему происхождению: она возникала вследствие добровольного (а иногда и принудительного) обобществления частной собственности согласно ст. 61 – 65 ГК РСФСР. Конструкция ассоциативного объединения в институте кооперативной собственности способствовала тому, что в социалистическом кооперативе носителем права собственности становились сами трудящиеся. Различия между государственной и кооперативной собственностью можно проследить на примере совхозов и колхозов. В отличие от совхозов, являвшимися государственными предприятиями, созданными на средства государства, колхоз являлся добровольным объединением крестьян, созданным на средства самих крестьян.⁶⁵ Дело в том, что земля согласно ст. 21 ГК РСФСР не могла быть предметом частной собственности и предоставлялась государственным учреждениям, хозяйственным организациям и частным лицам лишь на праве пользования: в непосредственное пользование государственным учреждениям и государственным хозяйственным организациям (фабрикам, заводам, совхозам). Более того, земля в РСФСР не оценивалась на деньги.

Право частной собственности на землю, недра, воды и леса отменялось, однако право непосредственного пользования землей предоставлялось трудовым земледельцам и их объединениям, городским поселениям, государственным учреждениям и предприятиям (ст. 4 ЗК РСФСР).

На правах частной собственности могли быть: строения, торговые предприятия, предприятия промышленные с числом рабочих не выше установленного законом, орудия производства, ценности, не воспрещенные законом к продаже товары, предметы хозяйства и домашнего обихода и всякое имущество, не изъятое из частного оборота. Предприятия с неограниченным числом работающих могли находиться в собственности кооперативных организаций.

Отметим, что Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. гарантировал существование частной собственности в РСФСР. Статья 54 ГК 1922 г. оговаривала объекты, которые могли входить в категорию частной собственности. К ним

⁶⁵ Курс советского хозяйственного права / под ред. Л.Я. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. М., 1935. Т. 1. С. 187.

относились в первую очередь строения. Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «О пересмотре коммунальными отделами списков муниципализированных домов, которые могут быть переданы коллективам и отдельным лицам» обязывал коммунальные отделы пересмотреть списки муниципализированных домов и установить маломерные дома, которые могли бы быть переданы коллективам жильцов и отдельным лицам, бывшим собственникам.

Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 21 августа 1921 г. «Об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» маломерными признавались строения с жилой площадью для уездных городов не выше 25 квадратных саженей, для губернских – 50 квадратных саженей и для Москвы и Ленинграда – не выше 100 квадратных саженей.⁶⁶ При демунципализации бывших владельцев обязывали восстановить дом и содержать его в сохранности, в противном случае приватизация и муниципализация становились обратимыми.

Особую роль в регулировании объектов гражданского законодательства сыграл Земельный кодекс РСФСР 1922 г. Земельный кодекс РСФСР, принятый в 1922 г., устанавливал гарантии устойчивости землепользования, точно определяя права на землю, тем самым прекратив между селениями переделы.

Комментируя положения ГК РСФСР 1922 года (ст. 26), И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц⁶⁷ отмечали, что Кодекс указывает на договор как на разновидность двусторонних сделок. Поскольку сделка есть вид юридических фактов, то и договор также является одним из видов юридических фактов. Всякая сделка содержит в себе выражение воли, направленной на установление, изменение или прекращение какого-либо правоотношения.

Договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, правоотношения (обязательства)

Договор поставки больше не относился к самостоятельным договорам. И законодатель, и многие ученые относили его к разновидности договора купли–

⁶⁶ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.08.1924 «Об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c0nsultaNet.ru/oNeliNse/base/?req=doc;base=ESU;№=18800>. (дата обращения : 10.04.2017).

⁶⁷ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 94 – 97.

продажи.⁶⁸ Также предлагалось вообще исключить договор поставки по причине отсутствия характерных особенностей данной гражданско–правовой конструкции.⁶⁹

Несмотря на это, в связи с усилением механизма государственного регулирования имущественного рынка и развитием планово–административной системы гражданско–правовая конструкция договора поставки проявила себя как оптимальное средство, опосредовавшее доведение плановых заданий до конкретных организаций, участников производственного оборота. И как следствие, договор поставки становился все более независимым от купли–продажи.

Выделялись два вида договора поставки:

- 1) договор, заключение которого осуществлялось на основании государственного плана;
- 2) поставка, осуществляемая по усмотрению сторон.

В цивилистической литературе отмечалась необходимость превалирования плана над договорными отношениями по воле сторон,⁷⁰ а сам договор поставки стал явлением, производным от системы планирования.⁷¹

В советский период истории категория услуг не представляла собой объект гражданских прав, поэтому не получила развития. Данное обстоятельство было связано в первую очередь с особенностями экономики, в которой сфера услуг хотя и присутствовала, но не играла ведущей роли.

ГК РСФСР 1922 года выделял правовую категорию вклада, которую можно соотнести с категорией услуги, так же содержал главы о договорах подряда, которые охватывали как выполнение работ, так и оказание услуг. Личный наем с самого начала существования СССР стал трансформироваться в трудовой договор и регулироваться особой отраслью права – трудовым правом

Необходимо отметить, что услуги в СССР и в других социалистических странах имели свою специфику и отличались от сферы услуг в капиталистиче-

⁶⁸ Варшавский К.М. Подряды и поставки в Союзе ССР. М., 1925. С. 155.

⁶⁹ Кельман Е. Юридическая природа поставки // Еженедельник сов. юстиции. 1924. № 3. С. 23.

⁷⁰ Амфитеатров Г.Н. Нужен развернутый закон о договорах // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. 1933. № 19. С. 2.

⁷¹ Курс советского гражданского права. Отдельные виды обязательств / под ред. К.А. Граве и И.Б. Новицкого. М., 1954. С. 16.

ских странах. Это было обусловлено самой структурой экономики, а также тем, что множество услуг, которые в капиталистических странах являлись платными, в СССР были бесплатными.⁷² Таким образом, кодифицированные источники советского периода не содержат договоров, которые можно было бы соотнести с современным договором возмездного оказания услуг.

В 20–е гг. среди населения бытовало мнение: «власть менялась, а деньги в банке не пропадали». Последовательность проведения финансовой реформы дала быстрый результат. Это позволило в короткие сроки привлечь в кредитную сферу значительное количество денежных ресурсов. Кроме того, финансовая система периода НЭПа ориентировалась на внутреннего инвестора любого достатка. Последний рассматривался не только как вкладчик, но и как учредитель наиболее приемлемого для себя кредитного учреждения. Особое внимание уделялось сельскохозяйственному кредиту, ломбардам и ссудам на жилищное строительство. Для этого в составе непрофильных учреждений создавались кредитные отделы.

Советское законодательство периода нэпа различало кабальные и ростовщические сделки. Еще до принятия нового Гражданского кодекса Постановление ВЦИК и СНК от 3 июля 1922 г. объявило недействительными кабальные сделки на хлеб, т.е. такие сделки, по которым крестьянин должен был вернуть заемщику в полтора раза больше того, что он сам от заемщика получил, или же такие сделки, по которым крестьянин за ссуду обязан был отдать весь урожай без указания количества хлеба.

Общее определение кабальной сделки было дано в ст. 33 Гражданского кодекса РСФСР. Таковыми признавались сделки, совершенные под влиянием крайней нужды и на явно невыгодных для стороны условиях. Крайней нуждой признавалось такое положение, когда лицо не имело возможности удовлетворить насущные, первоочередные потребности иначе, как посредством заключения предложенной сделки.⁷³ По требованию потерпевшей стороны или подлежащих государственных органов и общественных организаций суд мог при-

⁷² Прибытков И.Г. Теоретические аспекты категории услуг в гражданском праве // Современное право. 2017. № 2. С. 56.

⁷³ Динесман И.Ю. Кабальные сделки и ростовщичество. Л.: Госиздат, 1926. С. 19.

знать кабальную сделку недействительной либо прекратить ее действие на будущее время.

В ГК РСФСР 1922 г. признаки легкомыслия, слабости и неопытности исчезли из текста закона и с тех пор, включая действующий ГК РФ, отсутствуют в нем.⁷⁴

Ряд авторов ссылаются на то, что статья 29 IV Гражданского кодекса содержит элементы большевистской идеологии и была введена «по личному указанию Ленина эта норма и помогала борьбе с антисоциальными и антигосударственными сделками во времена нэпа. Осталась она и позднее, в ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., которую использовали, например, при борьбе с незаконной сдачей квартир в аренду.., и, пока сохраняется ст. 169 ГК РФ, она будет применяться так, как ей и положено – по-большевистски, по-ленински. Ведь суть ее такова, что по-другому она применяться не может».⁷⁵

Гражданский кодекс 1922 г. уделял залогу большое внимание, что было вызвано развитием коммерческих отношений, в частности кредитования во времена нэпа. Но в 1930-е гг. коммерческий кредит был запрещен. В Гражданском кодексе РСФСР 1992 г. выделялось, по сути, два самостоятельных договора – реальный договор займа (кредитный договор) и консенсуальное обязательство предоставить кредит (по наиболее распространенной точке зрения – предварительный договор). Такая позиция была высказана еще М.М. Агарковым на основе ст. 218 и 219 ГК РСФСР 1922 г., который характеризовал «договор об открытии банком кредита» в качестве одностороннего предварительного договора о займе.⁷⁶ Данная точка зрения находила поддержку до самого последнего времени.⁷⁷

О возможности наложения специальных знаков известно из ст. 98 ГК РСФСР 1922 г., устанавливающей презумпцию добросовестности приобретателя имущества, не снабженного знаками залога, и обратную презумпцию недоб-

⁷⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 96.

⁷⁵ Пепеляев С.Г. Гражданский кодекс: правоприменение по-ленински // Представительная власть – XXI век. 2007. № 4. С. 60.

⁷⁶ Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций. М., 2005. С. 76.

⁷⁷ Хозяйственное право: учебник: В 2 т. / под ред. В.С. Мартемьянова. М., 1994. Т. 2. С. 235.

росовестности приобретателя, если имущество снабжено знаками залога.⁷⁸

И.Б. Новицкий, комментировавший норму Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (ст. 127), писал о том, что «на положение поручителя серьезное влияние оказывают особенности хозяйственного и правового положения должника: чем прочнее это положение, тем больше шансов для поручителя выйти из отношения без ущерба, и обратно».⁷⁹

В Гражданском кодексе РСФСР от 31 октября 1922 г. отсутствовало понятие гарантии как способа обеспечения обязательства, и это «было компенсировано признанием гарантии правоприменительной практикой, о чем свидетельствуют работы цивилистов и подзаконные нормативно–правовые акты рассматриваемого периода, в которых признается существование «договора о гарантийном кредите», «гарантийного договора», «банковской гарантии», «акцептно–гарантийных операций», «частных гарантийных товариществ», представляющие по существу особый способ обеспечения обязательств».⁸⁰

Согласно ст. 139 этого Кодекса в двустороннем договоре каждая сторона вправе отказывать противной стороне в удовлетворении до получения встречного удовлетворения, если из закона, договора или существа правоотношения не следует обязанность одной стороны исполнить свое обязательство раньше другой. При этом в примечании к данной статье устанавливалось, что двусторонним признается договор, по которому обе стороны взаимно принимают на себя обязательства. Таким образом, ГК РСФСР 1922 г. освобождал стороны от необходимости внесения в договор соответствующих оговорок, подтверждая тем самым, что их обязательства взаимообусловлены априори.⁸¹

ГК РСФСР в 1922 г. допускал начисление сложных процентов по обязательствам кредитных учреждений.

В дореволюционном российском законодательстве не содержались специальные нормы о неосновательном обогащении, хотя такие случаи встреча-

⁷⁸ Скловский К. О защите приобретателя заложенного имущества // Южноуральский юридический вестник. 2000. № 1. С. 10.

⁷⁹ Новицкий И.Б. Поручительство. Научно–практический комментарий. Харьков, 1927. С. 56.

⁸⁰ Гаврин Д.А. Гарантия как способ обеспечения обязательств. Екатеринбург. 2007. С. 17.

⁸¹ Гражданское право: в 3–х ч. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. Ч. 2. С. 464

лись в судебной практике.⁸² Впервые легальное определение обязательства из неосновательного обогащения появилось в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., ст. 399 которого содержала следующее: «Обогатившийся за счет другого без достаточного установленного законом или договором основания обязан возвратить неосновательно полученное. Обязанность возврата наступает и тогда, когда основание обогащения отпадает впоследствии». Данное определение не претерпело изменений в последующих гражданских кодексах.

В годы нэпа появилось Положение о векселе, которое регламентировало порядок использования векселя как формы коммерческого кредита, предоставляемого предпринимателями друг другу при покупке товаров с отсрочкой платежа.

В ст. 368 ГК РСФСР 1922 г. говорилось о косвенных убытках: «При имущественном страховании страховая сумма не может превышать тех прямых убытков, которые страхователь или выгодоприобретатель могут понести при наступлении страхового случая (страховой интерес). Косвенные убытки могут быть застрахованы, лишь поскольку это разрешается правилами страхования».

ГК РСФСР 1922 г. предусматривал освобождение страховщика от уплаты страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя (ст. 393).

Правовой статус членов–пайщиков жилищно–строительных кооперативов и членов их семей был заложен в период действия советского законодательства, хотя не всегда имел должную правовую регламентацию.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не закреплял института потребительской кооперации с его детальным правовым регулированием, но предусматривал кооперативную собственность, упоминая о ней в разделе «Вещное право», а также содержал вещное право застройки, которое могло возникнуть по договору между коммунальными отделами и кооперативными объединениями (ст. 52, 57, 71).

Применительно к дореволюционному праву застройки аргументы за пра-

⁸² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М., 1995. С. 405.

во застройки сводились к возможности застройщика ухудшать и даже сносить строение, а также к тому, что застройщик приобретал право собственности на строительные материалы, оставшиеся после реализации права сноса строений либо получал за них компенсацию.⁸³ В советском праве застройки в качестве обоснования права собственности застройщика ссылались на оговорку «в пределах установленных законом» в ст. 58 ГК РСФСР,⁸⁴ хотя многие ученые уже сомневались в возможности признания за застройщиком такого права.⁸⁵

Законодательство о банкротстве периода НЭПа представляло собой аномалию конкурсного права, поскольку защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат, что совершенно не свойственно нормальному конкурсному праву.⁸⁶ В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. появились разрозненные нормы, предусматривающие регулирование отношений несостоятельности товариществ и частных лиц. Но их реализация на практике была затруднена. В условиях государственной монополии в основных отраслях народного хозяйства эти нормативные механизмы лишались смысла. Государство–собственник по своему усмотрению поступало с неплательщиками в каждом конкретном случае. Процесс о несостоятельности был сокращен, проводился не кредиторами, а государственными органами (фактически не имевшими никаких прав).

Только Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в Гражданский процессуальный кодекс была введена специальная гл. 37 «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических». 20 октября 1929 г. – 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и 39 «О несостоятельности кооперативных организаций». Устанавливались признаки несостоятельности предприятий и организаций, физических и частных юридических лиц: прекращение ими платежей «по долгам свыше трех тысяч рублей или прекращение платежей, по которым неизбежно банкротство по состоянию дел».

⁸³ Копылов А.В. Вещные права на землю. М., 2000. С. 150.

⁸⁴ Вольман И.С. Право застройки. Практическое руководство. М., 1926. С. 44.

⁸⁵ Камышанский В.П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в ГК РФ // Власть закона. 2012. № 2. С. 37.

⁸⁶ Гайдаршина Г.А. Методы оценки риска банкротства предприятий. М., 2009. С. 14.

Вместе с тем экономические критерии оценки платежеспособности предприятия не вводились, что рождало многочисленные злоупотребления. Часто институт банкротства использовался как инструмент классовой борьбы и устранения конкурентов.

Со свертыванием новой экономической политики применение института несостоятельности на практике прекратилось, в связи с чем соответствующие разделы были исключены из Кодексов, а также из учебников по гражданскому праву и процессу «как не имеющие практической значимости». Советское право отказалось от регулирования отношений, связанных с несостоятельностью, поскольку существование этого института несовместимо с монополией государства и господством плановых начал в экономике.

Проблема преодоления несостоятельности (банкротства) негосударственных субъектов экономических отношений решалась уже административно-правовыми методами.

Вместе с тем в конце 20-х гг. XX в. некоторая защита интересов кредиторов была возможна в порядке гражданского судопроизводства. Так, количество гражданских дел в производстве народных судов в 1923 – 1924 гг. составляло 30 – 35% всех рассмотренных дел, в 1925 г. их доля уже равнялась 55% и составила 1,6 млн дел, а в 1927 г. доля гражданских дел была 80% и, соответственно, количество – 3 млн.⁸⁷

В последующие годы советской власти факты несостоятельности хозяйствующих субъектов не фиксировались. Осуществление социалистическим государством политики планового распределения средств позволяло долгие годы существовать нерентабельным, неплатежеспособным предприятиям за счет других прибыльных предприятий. В результате исчезли не только механизмы реализации несостоятельности, но и само понятие о них.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года содержал в себе лишь восемь лаконичных статей (ст. 44 – 51), устанавливающих самые общие правила об исковой давности. Согласно п. 2 Постановления ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в

⁸⁷ Чесноков А.А. Выявление признаков несостоятельности предприятий: монография. Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2012. С. 158.

действие Гражданского кодекса РСФСР» никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 07.11.1917, не принимались к рассмотрению судебными и иными учреждениями Республики.⁸⁸

К объектам частной собственности ГК РСФСР 1922 г. относил имущество, которое могло быть передано по наследству. В первые годы НЭПа право наследования было легализовано, однако с рядом существенных ограничений как в отношении круга возможных наследников, так и в отношении предельной суммы наследуемого имущества. Восстановление наследственного права оправдывалось как необходимостью обеспечить непрерывность производства и обращения в тех областях хозяйства, где было допущено развитие капиталистических отношений, так и соображениями о предоставлении хотя бы некоторого обеспечения ближайшим членам семьи и иждивенцам умершего.

Вместе с тем вводились ограничения частной собственности гражданам, а именно супругам и прямым нисходящим потомкам предоставлялось право наследования по завещанию и по закону в пределах общей стоимости наследства в 10000 рублей. Та часть наследства, которая превышала этот размер, переходила к государству. Также к частной собственности, переходящей по наследству, можно отнести имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, за исключением предметов роскоши.

Закон допускал в виде исключения из общего правила переход по наследству имущества, превышающего 10000 рублей, если это имущество состояло из прав, вытекающих из заключенных органами государства с частными лицами договоров (арендных, концессионных, настроечных и прочих). Это правило возникло из того аргумента, что соответствующее имущество передавалось концессионеру или в аренду ввиду невозможности его эффективной эксплуатации государством. Смерть контрагента в договоре концессии или аренды – не повод обременять государство проблемами, от которых оно стремилось избавиться.

Ограничение на имущество, переходившее по наследству (10000 рублей),

⁸⁸ Бычков А. Отголоски истории в судебной практике // ЭЖ–Юрист. 2017. № 1. С. 8.

было направлено на предотвращение накоплений имущества и образования крупной частнокапиталистической собственности.

В ст. 429 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. была включена следующая норма: «Если присутствующий в месте открытия наследства наследник не заявит о своем отказе от наследства в течение трех месяцев со дня открытия наследства, он считается принявшим наследство». Деление наследников на присутствующих (т.е. проживавших в населенном пункте по месту открытия наследства в момент его открытия) и отсутствующих также было основано на следующей логике: именно «присутствующие» наследники обычно вели себя как собственники, вступая во владение наследственным имуществом и заботясь о его сохранении. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. действовал вплоть до начала 1960–х годов.

2.2 Уголовное право

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.⁸⁹ явился первым кодифицированным актом советской эпохи. Уголовный кодекс РСФСР разрабатывался в НКЮ с 1920 г. и был окончательно утвержден в мае 1922 г. Он состоял из введения и двух частей: общей и особенной. Каждая часть делилась на главы, а последняя – на статьи. Всего было 227 статей. В отличие от Руководящих начал УК 1922 г.⁹⁰ не содержал в себе общего определения соучастия, отсутствовали в нем и упоминания об организованных проявлениях преступной активности. В Особенной части Кодекса организованная деятельность упоминалась лишь в связи с контрреволюционными преступлениями и преступлениями против порядка управления. Иные проявления организованной преступной деятельности, известные дореволюционному праву, в УК 1922 г. не встречаются, если не считать содержания притонов разврата (ст. 171).

Согласно ст. 8 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. наказание преследовало следующие цели:

а) общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя,

⁸⁹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁹⁰ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

так и со стороны других неустойчивых элементов общества;

б) приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно–трудового воздействия;

в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

УК 1922 г. характеризовал общественную опасность деяния как «угрозу основам советского строя и правопорядка, установленного рабоче–крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени», определил возраст уголовной ответственности – с 14 лет.⁹¹

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал более десяти видов составов преступлений против свободы личности, почти дословно заимствованных из Уголовного уложения 1903 г. (за исключением составов: «насильственное помещение в притон разврата» и «незаконное лишение свободы»).⁹²

Уголовный кодекс 1922 г. существенно сузил квалификацию внушения, оставив только общественное порицание (п. «и» ст. 32). Эта мера была сохранена УК 1926 г. и 1960 г.

Санкции статей Особенной части УК РСФСР 1922 г. носят неопределенный характер и сконструированы без соблюдения соответствия характера предмета воздействия характеру общественно опасного деяния. Так, по статьям об имущественных преступлениях менее чем в 50% случаев предусматривались наказания, ограничивающие лицо в его имущественных правах, а такие преступления, как побег (ст. 204) и самовольная отлучка военнослужащего (ч. 3 ст. 205), напротив, могли повлечь за собой конфискацию имущества.⁹³

Впервые понятие «принудительное лечение» было закреплено на законодательном уровне нормами Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., согласно которому одной из мер социальной защиты, замещающей по приговору суда наказание, являлось принудительное лечение (ст. 46). При этом предусматривалось, что если суд согласно ст. 17 не применяет к обвиняемому наказания, но вместе

⁹¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 479.

⁹² История советского уголовного права / под ред. А.А. Герцензона, Н.Д. Дурманова, М.М. Исаев. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 66.

⁹³ Уголовно–правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 288.

с тем считает пребывание его на свободе опасным для общества, то суд выносит постановление о принудительном помещении обвиняемого в учреждение для умственно или морально дефективных или в лечебное заведение (ст. 47).

Статья 17 определяла, что наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. К таким лицам могли применяться лишь меры социальной защиты, указанные в ст. 46 УК РСФСР 1922 г. Законодательное утверждение таких норм способствовало тому, что «психиатрические больницы стали переполнены невменяемыми алкоголиками, наркоманами, психопатами и истерическими личностями и фактически заменили собой учреждения для умственно и морально дефектных, которые в стране так созданы и не были».⁹⁴

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. сохранил ответственность за ростовщичество (ст. 193), введенную царским Уголовным уложением, изменив при этом его состав. Закон выделил два вида ростовщичества:

- 1) взимание в виде промысла за данные займы деньги процентов сверх дозволенных законом (городское ростовщичество);
- 2) предоставление в пользование орудий производства, скота, полевых, огородных или посевных семян за вознаграждение в размере, явно превышающем обычную для данной местности норму, с использованием нужды или стесненного положения получающего ссуду (сельское ростовщичество).

Вопросам практической реализации порядка и условий исполнения наказаний в 1923 г. и начале 1924 г. большое внимание уделяла Центральная контрольная комиссия рабоче–крестьянской инспекции (ЦКК – РКИ). Программа обследования охватывала все стороны деятельности исправительно–трудовых учреждений, в том числе вопросы режима содержания заключенных. Она вы-

⁹⁴ Балашов А.Д. Принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц с психическими расстройствами в отечественных законодательных актах (историческая справка) // [Электронный ресурс]. URL : http://www.bsmu.by/iNedex.php?optio№=com_co.NoteNet&task= view&id= 543&Itemid=52. (дата обращения : 10.04.2017).

явила ряд серьезных недостатков в деятельности этих учреждений: грубо нарушалась классификация заключенных и порядок их распределения; не соблюдались требования дифференцированного подхода к заключенным различных категорий; не соблюдались сроки рассмотрения дел подсудимых заключенных; отмечались серьезные нарушения в кадровых вопросах и т.д.

Осуществление исправительно–трудовой политики государства требовало, чтобы режим в местах заключения был лишен всяких признаков мучительства, и, если в предшествующий период времени целью изоляции являлось обеспечение функции защиты нового государства от классовых врагов, то теперь ставилась задача обеспечения нормальных условий для решения воспитательных задач в рамках государственного принуждения.

В 1922 г. натуральные платежи составляли 55% бюджета, в 1922 – 1923 гг. – 10,5%, в 1923 – 1924 гг. – 2,9%.⁹⁵

После свертывания к концу 1920–х гг. новой экономической политики в экономике усиливается плановость производства, рыночные функции утрачиваются, она становится централизованной

В ст. 80 УК РСФСР 1922 г. была криминализована организованная сдача предметов явно недоброкачественных (в уплату натуральных налогов). Если денежные средства в принципе не могут быть недоброкачественными (их может быть достаточно или недостаточно), то в отношении исполнения натуральных налогов ситуация иная – качество предметов, передаваемых субъекту публичной власти, играет существенную роль.

Натуральные налоги имеют и иные отрицательные качества. Значимой проблемой является то, что до распределения собранных натуральных ценностей публичный субъект должен организовать их доставку до мест централизованного хранения, а также охрану и сохранение, что особенно актуально для имущества, которое может быстро испортиться. Так, И.А. Цинделиани приводит сведения о том, что после Революции в России, в период существования натуральных налогов, их взимание сопровождалось большими издержками, ко-

⁹⁵ Пушкарева В.М. Налоговая система Союза ССР (1921 – 1930). М., 2011. С. 41.

торые иногда достигали 40% валового сбора.⁹⁶

1923 и 1924 гг. стали периодом максимального напряжения налоговых ресурсов СССР: выбрав курс на создание твердой валюты на основе червонца, Народный комиссариат финансов проводил политику увеличения ставок налогов до чрезвычайно высокого уровня. Естественно, капиталы стали уходить в тень. Данная тенденция повлекла за собой массовое применение ст. 79 и ч. 2 ст. 80 УК РСФСР 1922 г., предусматривавших ответственность в виде административных взысканий, лишения свободы на срок не менее одного года, конфискации за «неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов», а также за «организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание о количествах подлежащих обложению или учету предметов и продуктов».

Большое количество привлеченных к уголовной ответственности за налоговые преступления и широко распространенное в то же время принципы гуманизма и социальной справедливости привело к появлению идеи освобождения от уголовной ответственности определенных категорий населения. Именно тогда и была проведена первая в истории СССР квазиналоговая амнистия. Декретом ВЦИК от 30.04.1923 «Об амнистии неплательщиков единого натурального налога»⁹⁷ граждане, впервые совершившие преступления, предусмотренные ст. 79 и ч. 2 ст. 80 УК РСФСР, а также малоимущие семьи красноармейцев, инвалиды империалистической и Гражданской войн и семьи погибших в этих войнах освобождались от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ.

Кодекс устранил ответственность родителей за жестокое обращение с ребенком, присвоение или растрату имущества несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего в преступление.⁹⁸ Физическое и психическое насилие в отношении несовершеннолетних в семье не признавалось уголовно наказуемым деянием. По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. насилие в отношении детей со

⁹⁶ Налоговое право: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. М., 2016. С. 20.

⁹⁷ Декрет ВЦИК от 30.04.1923 «Об амнистии неплательщиков единого натурального налога» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 39. Ст. 408.

⁹⁸ Колесова А.С. Развитие взглядов на насилие в семье в России и за рубежом: исторический аспект // Российский следователь. 2013. № 9. С. 45.

стороны родителей также не преследовалось.

Отдельные вопросы охраны безопасности движения затрагивались в УК РСФСР 1922 г., ст. 218 предусматривала ответственность за неисполнение или нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения. Наказание за такое преступление предусматривалось в виде принудительных работ или штрафа до 300 рублей золотом.⁹⁹

Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке, каралось принудительными работами на срок до одного года или штрафом в тройном размере против извлеченной от самовольного пользования выгоды.¹⁰⁰

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал применение расстрела в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в сферу уголовно-правовой охраны прежде всего попали те ресурсы, которые в условиях Гражданской войны и разрухи стали объектами наиболее интенсивного разграбления: леса и животный мир. С учетом сложившегося положения в ст. 99 УК РСФСР 1922 года была закреплена уголовная ответственность за нарушение правил природопользования, применительно к таким важным ресурсам, как лес, животный мир и полезные ископаемые. Статья 99 УК РСФСР находилась в разделе втором «О преступлениях против порядка управления» главы первой «Государственные преступления».¹⁰¹

Ответственность по этой норме наступала за три вида преступных посягательств: нарушение законов и постановлений, принятых в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно ведение лесного хозяйства с нарушениями установленного плана; охоту и рыбную ловлю в не-

⁹⁹ Отечественное законодательство X – XX вв.: Пособие для семинаров / Под ред. О.И. Чистякова. М., 2002. Ч. II (XX в.). С. 144.

¹⁰⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / К.В. Всеволожский, О.В. Добрынин, В.Н. Кастальский и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 444 с.

¹⁰¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 770.

дозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; разработку недр с нарушением установленных правил. Санкция статьи предусматривала лишение свободы на срок до 1 года или принудительные работы на этот же срок с конфискацией незаконно добытого, или штраф до 500 руб. золотом. Это было достаточно строгим наказанием и по тяжести санкции приравнивало ст. 99 УК РСФСР к таким преступлениям, как убийство по неосторожности (ст. 147 УК РСФСР), насильственное незаконное лишение свободы (ст. 159 УК РСФСР), хулиганство (ст. 176 УК РСФСР), простая кража из государственных или общественных складов и учреждений (ст. 180 УК РСФСР), грабеж (ст. 182 УК РСФСР).

В истории государства наблюдалось немало периодов, когда обратная сила законов допускалась и за такие деяния, которые в момент их совершения преступлениями не считались либо наказывались более мягко. Речь идет прежде всего о законах, принимавшихся в советском государстве в первые годы после Октябрьской революции. Необходимость применения обратной силы законов, более жестких по сравнению с действующими в момент совершения преступления, объяснялась политическими целями спасения завоеваний революции.¹⁰²

31 октября 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик,¹⁰³ в соответствии с которыми 22 ноября 1926 г. принимается новый УК РСФСР.¹⁰⁴ Новое уголовное законодательство оказало существенное влияние на исправительно–трудовое законодательство РСФСР. С 1 января 1927 года вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР.¹⁰⁵ Его принятие было вызвано необходимостью приведения республиканского уголовного законодательства в соответствие с Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года. Ко-

¹⁰² Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // Сб. материалов по истории социалистического уголовного законодательства. М., 1938. С. 32.

¹⁰³ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // Систематическое собрание действующих законов СССР. М., 1926. С. 66.

¹⁰⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁰⁵ Жевлаков Э.Н. Уголовно–правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. М.: ГАРАНТ–Москва, 2010. С. 54.

декс признал себя преемником УК РСФСР 1922 года, поэтому он принципиально не отличался от прежнего Уголовного закона.

26 марта 1928 г. было опубликовано Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения».¹⁰⁶ Оно подвело итоги, отметило правильное осуществление политики органами НКВД в области проведения уголовной и исправительно–трудовой политики и исправления осужденных. Однако данный документ призывал: укрепить режим исполнения наказания, ограничить льготы для опасных преступников и для «классово–чуждых элементов», исключить совместное содержание опасных преступников со случайными правонарушителями.¹⁰⁷

2.3 Семейной право

Как известно, в первые годы после Октябрьской революции российское семейное законодательство совершило триумфальный скачок из пространств гражданского и церковного права в пространство суверенно–отраслевое и кодифицированное, на десятилетия опередив в своих ключевых канонах соответствующее европейское и американское законодательство. В ноябре 1926 г. ВЦИК утвердил Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР.¹⁰⁸

А.И. Пергамент, анализируя положения Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., называла следующие принципы: полное равноправие мужчины и женщины в личных и имущественных правах, возникающих в силу брака или родства; охрана материнства и детства; осуществление родительских прав исключительно в интересах детей; единобрачие.¹⁰⁹

Кодекс распространял обеспечительные гарантии брака на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, фактические брачные отношения признавались наряду с зарегистрированными браками, если состоящие в них лица взаимно признавали друг друга супругами или же брачные отношения между ними были установлены судом по признакам фактической обстановки

¹⁰⁶ Сборник нормативных актов по советскому исправительно–трудовому праву (1917 – 1959). История законодательства / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагупин. М., 1959. С. 202.

¹⁰⁷ Уголовно–исполнительное право России: учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 524.

¹⁰⁸ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 312.

¹⁰⁹ Советское гражданское право / под. ред. С.Н. Братуся. М., 1951. Т. 2. С. 366.

жизни(ст. 11).

В ходе подготовки Кодекса 1926 г. выдвигались и более радикальные идеи, в т.ч. предложение об упразднении института брака вообще <8>. Все эти предложения, как и концепция признания фактических брачных отношений в целом, на наш взгляд, продолжали законодательный эксперимент по проведению в жизнь идеологической основы нового политического режима, включавшей в т.ч. и теорию об отмирании брака.

Рассматривая свободу в браке, можно говорить о свободе личных отношений, не запрещенных законом, исключая аналогию со свободой договора. Доказательствами наличия фактического брака в случае спора являлись, согласно ст. 12 Кодекса 1926 г., «факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и др.». Таким образом, ст. 12 Кодекса 1926 г. установлены признаки фактического супружеского сожительства, что, стоит отметить, также выделяются в современных научных исследованиях по проблеме фактических брачных отношений, как основные черты, характеризующие фактический брачный союз.

Документы, подтверждающие факт брака на религиозных обрядах, не имеют юридической силы. Браки, заключенные в религиозных обрядах до 20 декабря 1917 года и в районах, которые были заняты противником, до образования гражданских регистрационных единиц приравниваются к зарегистрированным бракам.

В Кодексе 1926 г. появилось положение, определяющее цели регистрации брака – «в интересах государственных и общественных, ради охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей». Регистрация брака рассматривалась как бесспорное доказательство наличия брака, а документы, удостоверяющие факт совершения брака по религиозным обрядам, никакого юри-

дического значения не имели.¹¹⁰

В суде доказательствами брачного сожительства являлись: «факт совместного жительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.» (ст. 12 КЗоБСО). По справедливому замечанию О.А. Хазовой, «цель защиты имущественных интересов женщин, особенно актуальная в тот период истории нашей страны, была в известной степени достигнута введением института фактического брака и режима общности супружеского имущества. Однако, как показала дальнейшая практика, это привело к значительным «перекосам» в соотношении прав и обязанностей мужчин и женщин и очевидной гендерной асимметрии».¹¹¹

Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. предусматривал возможность оспаривать запись о регистрации брака при несоблюдении лицами установленных правил вступления в брак. Однако институт недействительного брака отсутствовал, что объяснялось государственным признанием фактических сожительств и как следствие – отсутствием необходимости в особом порядке, с помощью которого можно было бы признавать государственную регистрацию брака недействительной.¹¹²

В п. 6 Кодекс закреплял норму, согласно которой не подлежали регистрации браки «а) между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом зарегистрированном или незарегистрированном браке;

б) между лицами, из которых хотя бы одно признано в установленном порядке слабоумным или душевнобольным;

в) между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами».¹¹³

Еще одним важным нововведением семейного законодательства того

¹¹⁰ Исаченкова А.И. Акты гражданского состояния как документная система: этапы формирования и развития // Делопроизводство. 2008 № 2. С. 60.

¹¹¹ Хазова О.А. Семейное законодательство: проблемы гендерного равенства // Гендерная экспертиза российского законодательства. М.: БЕК, 2001. С. 104.

¹¹² Косарева И.А. К вопросу о недействительных браках // Право и политика. 2010. № 5. С. 934.

¹¹³ Параскевова Д.В. Императивные нормы семейного права // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 30.

времени стало закрепление в Кодексе 1926 г. института общей собственности супругов (ст. 10 Кодекса 1926 г.) за участниками фактических брачных отношений, что являлось еще одним шагом в сторону защиты имущественных интересов женщины.

Ст. 13 Кодекса устанавливала, что супруги могут вступать между собой во все дозволенные законом имущественно–договорные отношения. Соглашения между супругами, направленные на умаление имущественных прав жены или мужа, недействительны и необязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставляется возможность в любой момент от их исполнения отказаться (ст. 13).

При прекращении брака помимо раздела имущества также предусматривалось алиментирование нуждающегося нетрудоспособного супруга в течение одного года после прекращения брака, а также алиментирование безработного супруга в течение полугода.¹¹⁴

Сохраняя принцип единобрачия, Кодекс 1926 г. не допускал регистрации брака с лицом, если оно на момент регистрации брака уже состояло в фактических брачных отношениях (ст. 6 Кодекса 1926 г.).

Одновременно с созданием Кодекса 1926 г. вопрос о пересмотре брачно–семейного законодательства был поставлен и в других республиках Советского Союза. Следует отметить, что кодексы других республик отличались от российского законодательства, и порой существенно. Даже основная идея Кодекса 1926 г. об уравнивании правовых последствий фактических брачных отношений и зарегистрированного брака была воспринята не во всех республиках. Так, эта идея не была поддержана Кодексом законов о браке, семье, опеке Белорусской ССР от 27 января 1927 г. и Кодексом законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния Украинской ССР от 31 мая 1926 г.¹¹⁵

Впервые в российском законодательстве режим совместной собственности супругов появился в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. (ст. 10).

¹¹⁴ Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно–практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2012. С. 208.

¹¹⁵ Панин В.С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 43.

Целью введения совместной собственности являлось стремление защитить интересы женщин, чьи доходы обычно были ниже, чем у мужчин, так как женщины были вынуждены сочетать профессиональную деятельность с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства.¹¹⁶ Имущество, приобретенное во время нахождения в фактических брачных отношениях, считалось совместной собственностью фактических супругов.

При разделе имущества, являющегося общим совместным имуществом супругов, их акции признаются равными; Из принципа равенства долей суд может в некоторых случаях отказаться от учебы с учетом интересов несовершеннолетних детей или интересов одного из супругов, которые заслуживают внимания, например, для увеличения доли одного из супругов, если Другой супруг уклоняется от социально полезного труда или расходует общее имущество в ущерб интересам семьи(ст. 21). К личной собственности каждого из супругов КоБС относил имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 22). Личное имущество может быть признано общей совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака были произведены вложения, значительно увеличившие стоимость этого имущества: капитальный ремонт, достройка и т.п. (ст. 22). КоБС также установил правила обращения взыскания на имущество супругов по обязательствам одного из них (ст. 23).¹¹⁷

Таким образом, в советский период в стране был закреплен императивными нормами правовой режим общей совместной собственности на нажитое супругами во время брака имущество. Институт брачного договора в советском праве отсутствовал.¹¹⁸ Поскольку данный институт отсутствовал и на большей части территории Российской империи, то решение советской власти об окончательном исключении данного института из права России можно назвать по-

¹¹⁶ Краснова Т.В. Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации. Тюмень, 2005. С. 13

¹¹⁷ Левушкин А.Н. История возникновения и развития института брачного договора в России // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 34.

¹¹⁸ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949. С. 94.

следовательным продолжением политики Российского государства в данной сфере общественных отношений.

Кодекс предусматривал обязанность обеспечивать фактического супруга как во время фактического брака, так и в течение года после прекращения фактических брачных отношений (ст. 16).¹¹⁹

В дореволюционной России все нормы института опеки и попечительства располагались в гражданском законодательстве: опека понималась только как гражданско-правовой институт, и ее основным назначением было представление имущественных интересов подопечного в гражданском обороте. В 1918 году правила об опеке и попечительстве, помещенные в раздел IV Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве («Опекунское право»), также касались главным образом имущественных прав подопечного лица.¹²⁰

Кодексом отменена судебная процедура расторжения брака. Брак расторгался в органах загса, причем без вызова второго супруга, ему только сообщалось о факте развода.¹²¹

КЗоБСО 1926 г. институт усыновления был восстановлен, однако без нормативной фиксации возможности признания последнего недействительным. Если имелись данные о фиктивном характере рассматриваемого правоотношения, практика шла по пути отмены усыновления.¹²² 3 сентября 1928 г. ст. 59 Кодекса законов о браке, семье и опеке была дополнена примечанием, в соответствии с которым допускалось усыновление иностранными гражданами и подданными, проживающими на территории СССР, при соблюдении установленных законом правил и ограничений.¹²³

Ответственность за своевременное устройство детей-сирот персонально возлагалась на председателей соответствующих городских и сельских Советов.

Осуществление функций по опеке над несовершеннолетними возлагалась

¹¹⁹ Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения: учеб. пособие. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2008. С. 86.

¹²⁰ Куропацкая Е.Г. Понятие опеки и попечительства над несовершеннолетними // Судья. 2014. № 7. С. 48.

¹²¹ Антокольская М.В. Семейное право. 1996. С. 63.

¹²² Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 291.

¹²³ Варлен М.В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 228.

на отделы народного образования, а функции по опеке над душевнобольными и слабоумными возлагались на отделы здравоохранения, над престарелыми – на отделы социального обеспечения.¹²⁴

Положение об органах опеки и попечительства, утвержденное ВЦИК И СНК РСФСР 18 июня 1928 г., возлагало на отделы народного образования непосредственное выполнение всех функций по опеке и попечительству, а именно: учреждение и прекращение опеки, назначение и освобождение опекунов, надзор за их действиями, необходимые мероприятия по охране имущества подопечного, усыновление и отмена усыновления, разрешение споров между родителями по вопросам воспитания детей, отобрание детей у родителей и других лиц, представление в суды заключений по делам, связанным с воспитанием детей.¹²⁵

В сельских местностях сельские Советы учреждали и прекращали опеку, назначали и освобождали опекунов от обязанностей, наблюдали за действиями опекунов, а также принимали меры по охране имущества подопечного. Однако они не вправе были давать разрешение на отчуждение имущества подопечного сверх определенной установленной законом стоимости, решать вопросы, касающиеся усыновления и выполнять другие функции, кроме указанных.¹²⁶

По-прежнему опекун назначался. И лишь в определенных Кодексом случаях он мог отказаться от выполнения опекунских обязанностей. Однако круг лиц, которые могли быть опекунами, становился все уже. Теперь опекунами не могли быть лица, лишенные избирательных прав. А к ним в соответствии со ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. относились:

- 1) лица, прибегающие к наемному труду с целью увеличения прибыли;
- 2) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления от имущества и т.п.;
- 3) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- 4) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

¹²⁴ Яковлева Н.В. Правовое регулирование опеки и попечительства // Социальное и пенсионное право. 2008. № 2. С. 33.

¹²⁵ Пергамент А.И. Опека и попечительство. М.: Юридическая литература, 1966. С. 12.

¹²⁶ Макеева О.С. Формирование опекунского права в России в первой половине XX века // Социальное и пенсионное право. 2014. № 2. С. 48.

5) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома.

Таким образом, принцип классового отбора проявился и в деле охраны прав детей, оставшихся без родительского попечения. Что же касалось их имущественных интересов, то, провозгласив безвозмездность выполнения опекунских обязанностей, этот кодекс, во-первых, называл источник средств существования подопечного – доходы от его имущества, а при отсутствии таковых – отпускаемые органами социального обеспечения; а во-вторых, позволял опекуну получать вознаграждение при наличии имущества у несовершеннолетнего в размере не свыше 10% извлекаемого из этого имущества дохода.¹²⁷

Обращает на себя внимание и достаточно детальное описание в Кодексе всех разрешаемых опекуну сделок, совершаемых в целях охраны имущественных прав подопечного. Для Семейного кодекса 1927 г. характерно также повышенное внимание к производству дел по опеке и попечительству, которому посвящалась специальная глава. Одновременно уточнялось, на кого возлагалась обязанность в трехдневный срок извещать об оставшихся без родительского попечения детях. Сюда входили:

1) домоуправления, владельцы и арендаторы домов, если в домах имеются несовершеннолетние, подлежащие опеке;

2) сельские Советы;

3) органы ЗАГС, если при регистрации смерти им станет известно об оставшихся без попечения несовершеннолетних сиротах, а также зарегистрированных подкидышах и сиротах;

4) судебные исполнители, когда при описи имущества ими будут обнаружены несовершеннолетние, подлежащие опеке;

5) судебные органы и милиция при взятии под стражу или осуждении к лишению свободы лиц, имевших попечение о несовершеннолетних, остающихся вследствие этого без надлежащего присмотра;

б) граждане, связанные с лицами, подлежащими опеке или попечитель-

¹²⁷ Нечаева А.М. Охрана детей–сирот в России (история и современность). М.: Дом, 1994. С. 55.

ству, родством или единством хозяйства.

Несмотря на наличие правового регулирования опеки и попечительства, в послереволюционный период в России проблема устройства детей, оставшихся без семьи, родителей, в силу разных причин продолжала существовать и оставалась острой.¹²⁸ Поэтому и после введения в действие Семейного кодекса продолжался поиск универсальной формы опеки и попечительства для детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но, с одной стороны, предпринимались поиски облегчения судьбы таких детей, а с другой – ограничивались возможности их наиболее подходящего устройства по соображениям классового характера.

С 1918 г. в России существует правовая норма отобрания детей из кровной семьи вследствие лишения родительских прав. Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. была введена норма отобрания ребенка без лишения родительских прав (ст. 46 КЗоБСО РСФСР): судебное отобрание, получившее детальную регламентацию лишь в действующем Семейном кодексе РФ и впервые названное в нем ограничением родительских прав (ст. 73 СК РФ); административный порядок отобрания ребенка, находящегося в опасной ситуации, также получивший свое развитие и название «отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».¹²⁹

В законодательстве СССР упоминалось примирение как возможный способ сохранения семьи, разрешения конфликтов между гражданами. Примирение супругов, изъявивших желание расторгнуть свой брак, предусматривалось Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 г.

В настоящее время первая кодификация рассматривается некоторыми семейноведами отнюдь не как закономерность.¹³⁰ Однако, М.В. Антокольская считает, идея об их самостоятельности уже прочно укоренилась. Л.Ю. Михеева с ней солидарна: принятие КЗАГС «было скорее вынужденным, нежели проду-

¹²⁸ Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно–семейных отношений в контексте эволюции государственно–правовой системы России (IX – XX). СПб., 2003. С. 295.

¹²⁹ Краснова Т.В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 60.

¹³⁰ Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития // Lex russica. 2014. № 3. С. 314.

манным» целенаправленным решением.¹³¹

Следует также заметить, что декретами и Кодексом 1918 г. решались вопросы (равенство мужчины и женщины в браке и семье, суверенность и самоценность личности ребенка, его интересов), которые по своей природе явно выходили за пределы традиционных границ цивилистики, поэтому ситуационность в виде отсутствия Гражданского кодекса является лишь дополнительной предпосылкой «прорастания» на революционной почве Семейного кодекса. В целом же кодификация и суверенизация явились отражением объективной потребности в новом семейном законе, т.е. закономерностью, а возможно, и провидением.

Принятый в 1926 г. КЗоБСО действовал до 1968 г. Такой срок действия Кодекса (42 года) свидетельствовал о стабильности семейного законодательства. Но в этот Кодекс в 1936 и 1944 гг. вносились большие изменения.

2.4 Трудовое право

В начале 20–х гг. XX в. перед законодателем стояла задача сделать Кодекс о труде более последовательным, не формально, а реально действующим, максимально приближенным к социально–экономическим условиям эпохи нэпа. «Мы когда подходили к этому Кодексу, – отмечал на сессии ВЦИК в октябре 1922 г. М.П. Томский, – мы подходили с той точки зрения, что это не декларация, а закон, который нам необходимо проводить, добиваясь от советской власти строжайшего его применения»¹³².

Утвержденный СНК РСФСР вариант Кодекса о труде 17 октября 1922 г.¹³³ был внесен от имени Правительства на рассмотрение IV сессии ВЦИК IX созыва и обсужден 23 октября 1922 г. на ее первом заседании. Рядом выступавших на сессии ВЦИК докладчиков (прежде всего Ю.А. Лариным) предлагалось существенно переработать подготовленный проект КЗоТ в сторону увеличения объема прав и гарантий трудящимся. Однако большинство делегатов сес-

¹³¹ Михеева Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права. М., 2008. С. 196.

¹³² Закалюжная Н.В. Правовое регулирование нетипичных трудовых отношений: монография. М.: КОН-ТРАКТ, 2013. С. 60.

¹³³ Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР». 1922. № 70. Ст. 903.

сии выступили против этого предложения, опасаясь декларативности нового закона.

После заключительного слова В.В. Шмидта проект Кодекса о труде был принят сессией ВЦИК за основу и передан для окончательной переработки в специальную комиссию. Состав комиссии (13 человек) был определен на том же заседании сессии, его председатель был вновь назначен В.В. Шмидт. Заседания комиссии заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета проводились в течение двух дней - 24 и 25 октября 1922 года, а также были проведены дебаты, а также на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, В основном в отношении уровня прав и гарантий для работников, что по сравнению с предыдущими проектами. Всего в ходе заседания комиссии было внесено 150 изменений в проект КЗТТ, 48 из которых были приняты, а остальные были отклонены.

В итоге подготовленный комиссией ВЦИК проект Кодекса о труде 30 октября 1922 г. был внесен на пленум сессии ВЦИК. Данный пленум принял все поправки комиссии, а также срок, установленный комиссией для введения КЗоТ в действие. По предложению М.П. Томского проект Кодекса был передан для окончательной (стилистической) редакции Президиуму ВЦИК. В соответствии с Постановлением ВЦИК от 9 ноября 1922 г. «О введении в действие КЗоТ РСФСР 1922 г.» новый кодифицированный трудовым актом вступил в силу с 15 ноября 1922 г.

Его назначением было регулирование трудовых отношений в условиях новой экономической политики, когда на государственном уровне были признаны необходимость развития рынка, в определенных границах – право частной собственности и свобода предпринимательства. В отличие от КЗоТ 1918 г. он не предусматривал трудовой повинности, граждане РСФСР получили право трудоустраиваться в порядке добровольного найма. Уменьшился административный прессинг в укреплении трудовой дисциплины, поскольку работники были заинтересованы в результатах своего труда. Но такой временной отрезок не был продолжительным. В начале 30-х годов в период форсированной индустриализации и коллективизации договорные отношения в сфере труда вытес-

нялись и заменялись администрированием.¹³⁴

Согласно ст. 1 Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. в качестве работодателей признавались «все лица, применяющие наемный труд за вознаграждение». О возможности применения подобной конструкции высказывался и известный советский ученый В.М. Догадов.¹³⁵ Разумеется, применение сущностной, а не номиналистской техники построения определений могло бы облегчить решение проблемы множественности лиц на стороне работодателя, но это требует развитой системы судебных прецедентов и в целом очень высокой правовой культуры всех участников регулирования трудовых отношений.

Новая кодификация трудового законодательства – Кодекс законов о труде РСФСР (КЗоТ) 1922 г. – это попытка сочетания публично-правовых и частно-правовых начал, с учетом специфики России того времени и ее прошлого опыта. В Общей части данного Кодекса указана сфера действия законодательства о труде (лица, работающие по найму), а также установлен запрет на ухудшение в договоре условий труда, предусмотренных Кодексом. Отменяется трудовая повинность (за некоторыми исключениями) и граждане РСФСР получают право трудоустройства в порядке добровольного найма через органы НКТ, выполняющие функции бирж труда. Восстанавливается понятие коллективного договора.

Только с 1925 г. обязательность трудоустройства через биржи была отменена; сохранилась только обязательная регистрация: о всех случаях найма наниматель должен был уведомлять биржу труда для ведения статистики о движении рабочей силы.¹³⁶

КЗоТ РСФСР 1922 г. (ч. 1 ст. 27) определял трудовой договор как соглашение двух и более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение.

К.М. Варшавский, анализируя определение трудового договора, содер-

¹³⁴ Аббасова Е.В., Васильев В.А. Развитие управления дисциплиной труда представительными органами работников // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 27.

¹³⁵ Догадов В.М. Государственные организации как субъекты социалистического правоотношения // Правоведение. 1957. № 1. С. 77.

¹³⁶ Закалюжная Н.В. Правовое регулирование нетипичных трудовых отношений: монография. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 60.

жавшееся в Кодексе законов о труде РСФСР 1922 г., выделял в качестве его существенных признаков: «Во-первых, наличие соглашения сторон; во-вторых, обязанность одной договаривающейся стороны представить другой свою рабочую силу; в-третьих, обязанность этой другой стороны уплатить вознаграждение. Далее он отмечал, что второй признак – предоставление рабочей силы – отличает трудовой договор от родственного ему договора подряда, предметом которого является не рабочая сила как таковая, а результат ее применения – выполнение определенной работы».¹³⁷

КЗоТ РСФСР 1922 г. предоставил некоторую самостоятельность сторонам трудового договора в выборе формы оплаты труда.

Так, в ст. 66 Кодекса говорилось о возможности уплаты вознаграждения натурой (предоставлением помещения для жилья, продовольствием, предметами личного потребления), если это было оговорено в трудовом или в коллективном договоре. Условия выдачи вознаграждения натурой и порядок ее расценки устанавливались договором.

Использование натуральной заработной платы широкого распространения, как правило, не имело и касалось, например, домашних работников (работниц). Но при этом воспрещалось оплачивать их труд исключительно в натуральной форме (жилище, одежда, питание).¹³⁸

Такое же требование по оплате труда устанавливалось и применительно к труду батрака или батрачки: наниматель не имел права принуждать батрака или батрачку к получению заработной платы натурой вместо условленной по соглашению денежной платы.¹³⁹ При этом наниматель был обязан предоставлять батраку и батрачке пригодное для жилья помещение и давать им пищу такого же качества, какая употреблялась в семье нанимателя.¹⁴⁰

В Кодексе законов о труде РСФСР вновь появилось правило, которое ра-

¹³⁷ Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Ленинград, 1924. С. 37.

¹³⁸ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г. «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 8. Ст. 57.

¹³⁹ Скачкова Г.С. Натуральная форма оплаты труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 36.

¹⁴⁰ Постановление СНК СССР от 18 апреля 1925 г. «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» // Свод законов СССР. 1925. № 26. Ст. 183.

нее содержалось в Уставе 1913 г. и отчасти в Уставе о промышленности фабричной и заводской. Это правило гласило, что трудовой договор мог быть расторгнут нанимателем в случае неявки нанявшегося на работу более трех дней подряд или в общей сложности более шести дней в месяц без уважительных причин (п. «е» ст. 47 КЗоТ 1922 г.). Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 22 августа 1927 г. «Об изменении пункта «е» статьи 47 Кодекса Законов о труде РСФСР»¹⁴¹ данная норма была скорректирована: отныне трудовой договор мог быть расторгнут в случае неявки нанявшегося на работу в общей сложности в течение трех дней в месяц без уважительных причин.

КЗоТ 1922 г. (ст. 59) предусматривал установление обязательного минимума оплаты государственными органами на каждый данный период для соответствующих категорий труда. По КЗоТу 1922 г. минимальная заработная плата устанавливалась относительно дифференцированно на каждый данный период надлежащими государственными органами для соответствующих категорий труда (ст. 59). Но, как отмечал К.М. Варшавский,¹⁴² фактически она устанавливалась НКТ на каждый месяц в одинаковом размере для трудящихся всех категорий, но с разделением СССР на три пояса, соответствующих относительной дороговизне и трудностям местных бытовых и климатических условий. При этом также учитывался минимальный потребительский бюджет семьи.¹⁴³

В 1927 г. С.Л. Рабинович–Захарин¹⁴⁴ высказал сомнения в целесообразности централизованного порядка установления минимальной оплаты труда в СССР для всех нанимателей и всех работающих по найму.

Традиционный подход установления заработка, существовавший в Кодексе 1922 и связанный с единственным и неделимым типом работодателя – государством, предусматривал строго определенный порядок централизованного планового нормирования заработной платы. С.С. Каринский отмечал: «Соглашение сторон в области установления размера оплаты труда играет подчи-

¹⁴¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 22.08.1927 «Об изменении пункта «е» статьи 47 Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК». 1927. 4 сентября.

¹⁴² Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л., 1924. С. 97.

¹⁴³ Постановления НКТ РСФСР от 12.03.1919 «О тарифных поясах» // Собрание узаконений. 1919. № 3. С. 123.

¹⁴⁴ Рабинович–Захарин С.Л. Оплата труда по советскому законодательству. М., 1927. С. 55.

ненную роль. Оно не может противоречить закону и допускается лишь в рамках, строго предусмотренных законом».¹⁴⁵

Следует отметить, что приоритет трудового договора при установлении заработной платы не отличается новизной. Статья 58 КЗоТ РСФСР 1922 г. имела следующую редакцию: «Размер вознаграждения нанявшегося за его труд определяется коллективными и трудовыми договорами». Однако Постановлением СНК СССР от 4 июня 1938 г. статья оказалась заблокированной, поскольку был введен запрет на повышение заработной платы без разрешения Правительства СССР.

Кодекс законов о труде Р.С.Ф.С.Р. 1922 года уже не использовал терминологию ограничения индивидуального права женщины на труд и устанавливал запрет на применение труда женщин в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах, а также в ночное время <9>. Такой запрет адресован, прежде всего, работодателю. При этом Народному комиссариату труда, по соглашению с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов, предоставлялось право разрешать производство ночных работ взрослым женщинам в тех отраслях производства, где это «вызывается особой необходимостью», однако «безусловно не допускается ночная и сверхурочная работа беременных и кормящих грудью».¹⁴⁶

Кодекс законов о труде 1922 года в ст. 114 определял, что «...всем лицам, работающим по найму, проработавшим непрерывно не менее 5 1/2 месяцев, предоставляется один раз в году очередной отпуск, продолжительностью не менее двух недель. Для лиц, не достигших 18 лет, продолжительность очередного отпуска должна быть не менее одного месяца...» При этом в качестве примечания была указана одна особенность: непрерывность работы, дающая согласно ст. 114 КЗоТа 1922 года право на очередной отпуск, не нарушается в случае перевода по распоряжению администрации из одного предприятия или учреждения в другое или при переходе трудящегося, без перерыва в работе, из

¹⁴⁵ Законодательство о труде: комментарий. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. С. 65.

¹⁴⁶ Бартенев Д.Г. Запрещенные профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного Суда России и Комитета ООН? // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 37.

одного государственного учреждения или предприятия в другое.

Кодекс выделял производственную функцию. Его раздел VII, называвшийся «Нормы выработки», сохранил в основном перечисленные ранее требования к обеспечению нормальной работы. В зависимости от степени вины работников, не выполнявших нормы выработки, решался вопрос об уменьшении оплаты труда, сохранении или расторжении трудового договора. Декларировалось, что нормы выработки устанавливаются по соглашению между администрацией предприятия или учреждения и союзом (профсоюзом. – В.В.) учреждения или соответствующим союзным органом (ст. 56).

По буквальному смыслу КЗоТ (ст. 32) «ответственность возлагается на предприятие, учреждение или лицо, для которого работа производится». Именно так толковали данные положения многие современники Кодекса.

К.М. Варшавский придерживался иного мнения. Ученый полагал, что из смысла этой статьи следует солидарная ответственность посредника и предпринимателя перед работниками.¹⁴⁷ Этот пробел, допущенный в КЗоТ (ст. 32), был восполнен Декретом о квартирниках 1923 г.¹⁴⁸ В силу данного Декрета «предприятия, учреждения либо лица, раздающие работу на дом через доверенных лиц или посредников, несут по отношению к квартирникам солидарную с доверенными или посредниками ответственность».

В годы нэпа (20–е гг. XX в.) возникла проблема всеобщего учетного измерителя, в силу того что денежный измеритель затрат труда стал несовершенным. Рекомендовались различные варианты, но большее количество сторонников было у трудового измерителя, в частности академик С.Г. Струмилин предложил вести учет в трудочасах или трудоднях.¹⁴⁹ В эти же годы произошло деление затрат труда и его вознаграждения на три основные части согласно Приказам от 18 ноября 1924 г. № 131 и от 11 сентября 1925 г. № 1221 по ВСНХ СССР: оплата фактически отработанного времени (данная сумма относилась на произведенную продукцию и являлась прямой заработной платой); оплата

¹⁴⁷ Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л.: Academia, 1924. С. 25

¹⁴⁸ Декрет СНК РСФСР от 02.07.1923 «Об изъятиях по распространению Кодекса Законов о Труде издания 1922 года на квартирников» // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 63. Ст. 611.

¹⁴⁹ Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. М.: Финансы и статистика, 2004. С. 72.

непроработанного времени, а также расходы, связанные с предоставлением рабочим и служащим коммунальных услуг натурой (квартиры, водоснабжение, отопление) (эти расходы относились к накладным расходам); оплата расходов в связи с потерей трудоспособности и безработицей, в связи с содержанием культурно–просветительных учреждений и повышением квалификации рабочих и служащих (данные расходы были названы «начисления на зарплату» или «социальные расходы»)¹⁵⁰.

В качестве сводных документов по учету затрат труда и его оплаты выступали расчетная ведомость на рабсилу и зарплату и платежная ведомость.¹⁵¹ на основании которой велась картотека работников, позволявшая составлять ежедневные сводки о движении рабочей силы и оперативно реагировать на какие–либо неблагоприятные отклонения. Также большое значение придавалось сокращению потерь рабочего времени. С этой целью руководители цехов и отделов ежедневно сообщали каждому работнику отдела кадров об отсутствии прогулов, поздних заездах, сверхурочных и т. д. Чтобы справиться с этим, чтобы уменьшить потерю рабочего времени, предприятия начали вводить «конвертную выдачу заработной платы».¹⁵² Считалось, что «конвертный способ» ужесточает контроль выданных и невыданных сумм вознаграждения, устраняет потери рабочего времени, связанные с простаиванием очередей.¹⁵³ В этот период вновь обратились к вопросу определения нормы выработки продукции и в целях установления более точных норм выработки на предприятиях стал применяться хронометраж выполняемых операций.¹⁵⁴

Таким образом, на рубеже 20 – 30–х гг. XX в. формировалась комплексная система оперативного учета личного состава предприятия во взаимосвязи с организацией табельного учета, определения выработки продукции и оплаты труда.

КЗоТ РСФСР 1922 года также не содержал нормативного определения

¹⁵⁰ Зиновьевич И. Бухгалтерский учет зарплаты в промышленных предприятиях / И. Зиновьевич // Счетная мысль. 1926. № 2. С. 63

¹⁵¹ Ендовицкий Д.А., Вострикова Л.А. Вознаграждение персонала: регулирование, учет и отчетность, экономический анализ: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2007. С. 303.

¹⁵² Прозоров С. Техника учета и выдачи зарплаты // Счетная мысль. 1928. № 6. С. 198.

¹⁵³ Геиоли Г.И. Конвертная выдача зарплаты на заводах // Счетная мысль. 1927. № 6. С.186.

¹⁵⁴ Медокс Л. Определение норм выработки // Счетная мысль. 1929. № 8. С. 214

понятия перевода, но подразумевал в статьях 36, 37 изменение места работы и трудовой функции. При этом письменное согласие работника на перевод вообще не требовалось. Другими словами, перевод на работу к другому работодателю допускался без согласия работника. Соответственно, существование данной нормы в законе хотя и нарушает современный принцип свободы труда, являлся юридически оправданным в контексте концепции Кодекса 1922 г.

Из буквального толкования указанных норм следовало, что администрация вправе уволить работника во всех случаях несогласия его на перевод в другое предприятие, учреждение или в другую местность, независимо от оснований перевода. Первоначально судебная практика пошла по этому пути. Однако уже в 20-х годах в литературе по трудовому праву справедливо указывалось, что эта практика нарушает прямой смысл закона, что нельзя признавать увольнение правильным, не исследуя вопроса об основательности отказа трудящегося от перевода.¹⁵⁵

Упомянувшееся Постановление «О переводе на другую работу» ввело нормативное определение понятия «другая работа» и предлагало понимать под ним только изменение трудовой функции конкретного работника. При этом также была установлена обязательность получения по общему правилу письменного согласия работника на перевод, за исключением специально установленных законом случаев. Нормативный подход к согласованию перевода с работником за отдельными законодательными исключениями остался неизменным до настоящего времени.

Действующие нормативные акты были весьма сложны по содержанию и неудобны для практического использования. В них отсутствовали общие нормы, устанавливающие принципы и условия материальной ответственности рабочих и служащих, что вызвало необходимость пользоваться соответствующими положениями гражданского права.

Усиление централизации в стране к концу нэпа создало предпосылки для дальнейшего усиления прямого централизованного регулирования условий

¹⁵⁵ Базарбаев Б. О переводах на другую работу // Советское государство и право. 1961. № 2. С. 119.

труда, стали преобладать императивные нормы, происходило отмирание трудового договора.¹⁵⁶

Одной из важных составляющих развития любой государства является свобода труда, которая, в частности, предполагает отсутствие принуждения к труду, что дает возможность эффективного использования работником своего трудового потенциала как на благо себя, так и на благо работодателя и, как следствие, на благо страны.

Свобода договорных отношений в сфере труда в некоторых случаях приводит к экономической эксплуатации, когда экономически слабая сторона трудовых отношений, которая нуждается, без добровольного согласия и под угрозой, согласуется с условиями договора, налагаемого экономически сильной стороной трудовых отношений, в то время как свобода труда подразумевает возможность для всех без дискриминации, вступать в трудовые отношения, работать без принуждения, добровольно признавая свою способность работать в месте, где гражданин считает, что он отказывается от уплаты особого внимания их потребностям. Использование трудовых договоров, заключение контрактов на гражданскую работу, безусловно, способствует лучшей защите граждан от принудительного труда.

В правовой цивилизованной стране необходимо постоянно следить за соблюдением запрета на принудительный труд, поскольку принудительный труд приводит к ограничениям прав человека, что, в свою очередь, влияет на социальное положение граждан, их отношение и, фактически, люди, которые не могут свободно работать, не могут действительно эффективно участвовать в работе. Внедоговорное привлечение к труду должно быть полностью изжито, это повысит защищенность трудящихся граждан. Таким образом, основой правового регулирования трудовых отношений должен оставаться принцип свободы труда, с которым тесно связан принцип запрещения принудительного труда. Принуждение к труду невозможно в правовом и социальном государстве.¹⁵⁷

¹⁵⁶ Бондаренко Э.Н. Динамика трудового правоотношения. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. С. 72.

¹⁵⁷ Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография / отв. ред. Ю.П. Орловский. М.: «Юстицинформ», 2012. С. 54.

2.5 Исправительно–трудовое право

В 1924 году ВЦИК утвердил Исправительно–трудовой кодекс РСФСР (ИТК), где в основу отбывания лишения свободы была положена прогрессивная система, которая учитывала собственно российский и зарубежный опыт, но базировалась она на классовой исправительно–трудовой политике государства. Уже сам факт установления в ст. 34 УК РСФСР различных мест заключения (исправительно–трудовые дома, сельскохозяйственные и ремесленные колонии, переходные исправительно–трудовые дома) с различным режимом содержания заключенных свидетельствовал об этом.

В Исправительно–трудовом кодексе РСФСР 1924 г. цели законодательства не определены и выделяется только задача. Так, согласно ст. 1 задачей являлось «установление правил по осуществлению на территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей». Важным обстоятельством является тот факт, что вышеобозначенная задача никаким образом не соотносилась с целями уголовного наказания.¹⁵⁸

ИТК 1924 г. роль основного места лишения свободы отводил так называемым исправительно–трудовым домам,¹⁵⁹ но наряду с ними предусматривал также 4 вида колоний: трудовые, сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные. Колонии рассматривались как учреждения с более мягким режимом, чем исправительно–трудовые дома, причем был возможен перевод осужденных в колонии в порядке поощрения.¹⁶⁰

Система мест отбывания наказаний по ИТК РСФСР 1924 г. подтверждает тот факт, что в каждом виде учреждения, где содержались заключенные, осуществлялся принудительный труд. Это прослеживается в том числе по названиям учреждений (исправительно–трудовые дома, трудовые колонии, трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей, переходные исправительно–трудовые дома и т.д.). Вместе с тем режим в таком пенитенциарном учрежде-

¹⁵⁸ Теохаров А.К. О целях и назначении уголовно–исполнительного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 151.

¹⁵⁹ Воробьев М. Места заключения // Рабочий суд. 1924. № 3. С. 9.

¹⁶⁰ Корнблитт Л. Состав заключенных и проведение режима в московских местах лишения свободы // Рабочий суд. 1926. № 17. С. 1105.

нии как трудовые колонии должен был приближаться к условиям работы в соответствующих хозяйственных организациях для свободных граждан. Все заключенные в трудовых колониях в течение дня пользовались свободой передвижения по территории колонии и могли быть посылаемы без надзора по различным поручениям за пределы колонии (ст. 150, 152, 153).

Согласно гл. II отд. 4 ИТК РСФСР 1924 г. исполнение наказания в переходных исправительно–трудовых домах во многом тождественно исполнению наказания в виде принудительных работ.

С начала 20–х гг. XX в. исполнение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, также начинает ассоциироваться с работами, носящими принудительный характер.

ИТК РСФСР 1924 г. впервые законодательно закрепляет исполнение нового вида наказания – принудительных работ без содержания под стражей.

В условиях коллективизации, индустриализации и репрессивного механизма ИТК РСФСР 1933 г. предусматривал широкое использование принудительного труда заключенных преимущественно на предприятиях индустриального типа, а также в сельском хозяйстве.¹⁶¹

Труд, провозглашенный законом как основное средство исправления и перевоспитания заключенных, в реальной жизни исправительно–трудовых лагерей превратился в источник бесконтрольного рабского использования рабочей силы заключенных для решения производственно–хозяйственных задач общегосударственного значения. Принудительным трудом заключенных в значительной степени создавалась материально–техническая база Советского государства. Формы такого труда выражались в таких наказаниях, как лишение свободы со строгой изоляцией и без таковой (впоследствии заменены лишением свободы в ИТЛ и общих местах заключения), принудительные (исправительно–трудовые) работы без лишения свободы.

При назначении режима отбывания наказания классовая принадлежность по-прежнему играла решающую роль. Законодатель сознательно продолжал

¹⁶¹ Усеев Р.З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 6. С. 18.

ставить в неравное положение заключенных из числа рабочих и крестьян и представителей бывших эксплуататорских классов, контрреволюционеров и представителей оппозиционных партий. Такой подход к отбыванию наказания вряд ли был правомерен. Не принадлежавшие к классу трудящихся получали более длительные сроки и отправлялись для отбывания наказания в учреждения с более суровым режимом. В частности, один из ответственных работников Наркомата юстиции писал: «...наша «прогрессивная система» носит определенный классовый характер. Советское государство не может ставить в одинаковые условия, с одной стороны, категорию трудящихся и неимущих, совершивших преступление по неосознанности, а с другой - наших классовых врагов, совершивших преступление в силу классовых привычек, взглядов и интересов. Однако классовая политика проводится по отношению к классу в целом, и наше пенитенциарное законодательство не заинтересовано в том, чтобы ущемить данного, конкретного «буржуа» в силу одной лишь формальной принадлежности к враждебному нам классу» <4>. Однако эту точку зрения не разделяли Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский. По их мнению, «советская прогрессивная система не была бы целесообразной и жизненной и была бы лишена классового содержания, если бы при ее прохождении все заключенные, независимо от степени их социальной и классовой принадлежности, были поставлены в одинаковые условия».

Анализ литературных источников и архивных документов дает нам основание утверждать, что прогрессивная система по Исправительно-трудовому кодексу РСФСР 1924 г. оказалась продекларированной, условия ее реализации не соответствовали тому положению, в котором находилась исправительно-трудовая система. Для ее практической реализации как минимум требовалось: а) привести в соответствие число штатных мест с количеством содержащихся осужденных и иметь определенный резерв на случай «всплеска» преступности; б) перевести всю систему мест лишения свободы на государственное финансирование; в) более детально разграничить полномочия распределительных и наблюдательных комиссий, которые играли решающую роль в деле реализации, что требовало прогрессивной системы исполнения наказаний. Особого внима-

ния в связи с анализом условий содержания заключенных в рассматриваемый период требует деятельность распределительных комиссий. Временное Положение о ГУМЗ НКВД РСФСР от 3 ноября 1922 г. определяла их как узковедомственные органы в составе: начальника управления, члена президиума губернского суда и начальника места лишения свободы. Деятельность этих комиссий на съезде и в литературе получила отрицательную оценку, особо подчеркивался бюрократический характер работы, оторванность от лишенных свободы. Такую оценку дала распределительным комиссиям Центральная контрольная комиссия ВКП(б), обследовавшая в 1923 г. места лишения свободы <6>. Реформированные впоследствии распределительные комиссии стали функционировать при губернских (областных) инспекциях мест заключения с участием представителей губернского (областного) суда, рабоче-крестьянской инспекции, совета профсоюзов и комитета помощи освобожденным.

В целях сохранения и поддержки крестьянских дворов Президиум ВЦИК РСФСР 21 апреля 1925 г. принял постановление, предоставившее губернским распределительным комиссиям право разрешать в период полевых работ отпуска на срок до трех месяцев заключенным крестьянам, в отношении которых распределительные комиссии установят, что они совершили преступление по неосознанности в первый раз или вследствие тяжелых материальных условий, но не внушают опасения в смысле побега, и что отпуск их не вызовет недовольства со стороны местного населения. При этом не устанавливались никакие ограничения по статейным признакам осуждения.

В соответствии с ИТК РСФСР 1924 г. при местах лишения свободы создавались наблюдательные комиссии в составе начальника места заключения, народного судьи той территории, на которой размещалось место лишения свободы, и представителя бюро профсоюзов. Комиссии выполняли функции наблюдения за распределением и переводом заключенных из одного разряда в другой, предварительно обсуждали и представляли в распределительную комиссию кандидатуру заключенных о досрочном освобождении. Анализ функций распределительных и наблюдательных комиссий, связанных с режимом отбывания наказания заключенными, показывает, что фактически они совпадали.

Вследствие этого одну и ту же проблему (например, перевод заключенного из разряда в разряд) сначала администрация решала с наблюдательной комиссией, а затем вносила свои предложения по этому вопросу в распределительную комиссию. Последняя, обладая большими правами, фактически не несла никакой ответственности за свои действия. Двойное решение одного и того же вопроса приводило к затягиванию принятия решения в условиях постоянной переполняемости мест лишения свободы. Отнюдь не случайно в служебной записке заместителя наркома внутренних дел на имя начальника ГУМЗ НКВД РСФСР от 5 апреля 1927 г. предлагалось срочно рассмотреть вопрос о передаче наблюдательным комиссиям некоторых функций распределительных комиссий «в целях упрощения и ускорения дел».

Результатом труда заключенных, носящего принудительный характер, в 1930 – 50-х гг. XX в. стало строительство ряда крупных промышленных и транспортных объектов СССР (Беломорско–Балтийский канал, Жигулевская ГЭС, Нижнетагильский металлургический комбинат и т.д.).

Кодекс ставил задачи наказания и перевоспитания преступников, изоляции их от общества. В Кодексе говорилось, что содержание в исправительных учреждениях должно быть целесообразно и не должно иметь целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства. Вместо тюрем должны быть трудовые колонии. Режим содержания заключенных был различен в зависимости от классовой принадлежности. Контроль за местами заключения осуществлялся через общественные комиссии, а надзор за законностью – прокурорами.

При назначении режима отбывания наказания классовая принадлежность по–прежнему играла решающую роль. Законодатель сознательно продолжал ставить в неравное положение заключенных из числа рабочих и крестьян и представителей бывших эксплуататорских классов, контрреволюционеров и представителей оппозиционных партий. Такой подход к отбыванию наказания вряд ли был правомерен. Не принадлежавшие к классу трудящихся получали более длительные сроки и отправлялись для отбывания наказания в учреждения с более суровым режимом. В частности, один из ответственных работников

Наркомата юстиции писал: «...наша «прогрессивная система» носит определенный классовый характер. Советское государство не может ставить в одинаковые условия, с одной стороны, категорию трудящихся и неимущих, совершивших преступление по неосознанности, а с другой – наших классовых врагов, совершивших преступление в силу классовых привычек, взглядов и интересов. Однако классовая политика проводится по отношению к классу в целом, и наше пенитенциарное законодательство не заинтересовано в том, чтобы ущемить данного, конкретного «буржуа» в силу одной лишь формальной принадлежности к враждебному нам классу».¹⁶² Однако эту точку зрения не разделяли Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский. По их мнению, «советская прогрессивная система не была бы целесообразной и жизненной и была бы лишена классового содержания, если бы при ее прохождении все заключенные, независимо от степени их социальной и классовой принадлежности, были поставлены в одинаковые условия».¹⁶³

Анализ литературных источников и архивных документов дает нам основание утверждать, что прогрессивная система по Исправительно–трудовому кодексу РСФСР 1924 г. оказалась продекларированной, условия ее реализации не соответствовали тому положению, в котором находилась исправительно–трудовая система. Для ее практической реализации как минимум требовалось: привести в соответствие число штатных мест с количеством содержащихся осужденных и иметь определенный резерв на случай «всплеска» преступности; перевести всю систему мест лишения свободы на государственное финансирование; более детально разграничить полномочия распределительных и наблюдательных комиссий, которые играли решающую роль в деле реализации, что требовало прогрессивной системы исполнения наказаний.

Особого внимания в связи с анализом условий содержания заключенных в рассматриваемый период требует деятельность распределительных комиссий.

Временное Положение о ГУМЗ НКВД РСФСР от 3 ноября 1922 г. определяла их как узковедомственные органы в составе: начальника управления,

¹⁶² Энциклопедия государства и права. М., 1925 – 1927. Т. 2. С. 287.

¹⁶³ Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно–трудовое право. М., 1931. С. 94.

члена президиума губернского суда и начальника места лишения свободы. Деятельность этих комиссий на съезде и в литературе получила отрицательную оценку, особо подчеркивался бюрократический характер работы, оторванность от лишенных свободы. Такую оценку дала распределительным комиссиям Центральная контрольная комиссия ВКП(б), обследовавшая в 1923 г. места лишения свободы. Реформированные впоследствии распределительные комиссии стали функционировать при губернских (областных) инспекциях мест заключения с участием представителей губернского (областного) суда, рабоче-крестьянской инспекции, совета профсоюзов и комитета помощи освобожденным.

В целях сохранения и поддержки крестьянских дворов Президиум ВЦИК РСФСР 21 апреля 1925 г. принял постановление, предоставившее губернским распределительным комиссиям право разрешать в период полевых работ отпуска на срок до трех месяцев заключенным крестьянам, в отношении которых распределительные комиссии установят, что они совершили преступление по неосознанности в первый раз или вследствие тяжелых материальных условий, но не внушают опасения в смысле побега, и что отпуск их не вызовет недовольства со стороны местного населения. При этом не устанавливались никакие ограничения по статейным признакам осуждения.

В соответствии с ИТК РСФСР 1924 г. при местах лишения свободы создавались наблюдательные комиссии в составе начальника места заключения, народного судьи той территории, на которой размещалось место лишения свободы, и представителя бюро профсоюзов. Комиссии выполняли функции наблюдения за распределением и переводом заключенных из одного разряда в другой, предварительно обсуждали и представляли в распределительную комиссию кандидатуру заключенных о досрочном освобождении. Анализ функций распределительных и наблюдательных комиссий, связанных с режимом отбывания наказания заключенными, показывает, что фактически они совпадали. Вследствие этого одну и ту же проблему (например, перевод заключенного из разряда в разряд) сначала администрация решала с наблюдательной комиссией, а затем вносила свои предложения по этому вопросу в распределительную ко-

миссию. Последняя, обладая большими правами, фактически не несла никакой ответственности за свои действия.¹⁶⁴ Двойное решение одного и того же вопроса приводило к затягиванию принятия решения в условиях постоянной переполняемости мест лишения свободы. Отнюдь не случайно в служебной записке заместителя наркома внутренних дел на имя начальника ГУМЗ НКВД РСФСР от 5 апреля 1927 г. предлагалось срочно рассмотреть вопрос о передаче наблюдательным комиссиям некоторых функций распределительных комиссий «в целях упрощения и ускорения дел».

Процесс реализации прогрессивной системы исполнения наказаний, заложенной в ИТК 1924 г., сопровождался значительными сложностями. Основная причина этого нами усматривается в отсутствии в губерниях (областях) всех типов мест лишения свободы, предусмотренных в законе, переполнением контингента в определенных типах мест лишения свободы (средний показатель их загруженности по тридцати губерниям РСФСР в 1926 г. составлял 164,4%), что приводило к росту недовольства среди заключенных условиями содержания, которое сопровождалось массовыми волнениями. Беспорядки, сопровождавшиеся отказами от работы, голодовками, погромами, угрозами и неподчинением администрации мест заключения, имели место во многих губерниях РСФСР.

Безусловно, сказывались на состоянии режима и непреодолимые тюремные традиции. Из общей массы заключенных в исправительных учреждениях выделялись группы, участники которых обладали уголовным стажем, гордились им и стремились насаждать в массе заключенных тюремные традиции.¹⁶⁵ В целях борьбы с этим явлением, для поддержания самостоятельности заключенных ГУМЗ НКВД РСФСР 25 августа 1925 г. издало «Положение о культурно-просветительской комиссии в местах заключения РСФСР».

В отношении иных вопросов режима Кодекс не внес существенных изменений. Порядок получения передач заключенными остался прежним (установ-

¹⁶⁴ Чернышев А. Наблюдательные комиссии в местах заключения // Ежедневник советской юстиции. 1927. № 34. С. 152.

¹⁶⁵ Воеводин М.И. Допровские хулиганы и работа среди них. Изучение преступности и пенитенциарная практика. Харьков: УИТУ УССР, 1928. С. 113.

лен Положением 1920 г.),¹⁶⁶ однако уменьшилось количество передач, получаемых заключенными среднего и высшего разряда (одна и две передачи, соответственно, в неделю).

Функции надзора за поведением заключенных возлагались на надзирателей. Они вели непосредственное наблюдение за заключенными и исполнением правил, касающихся поддержания дисциплины и чистоты в местах заключения; препятствовали недозволенному общению заключенных между собой и с посторонними лицами; обеспечивали выполнение заключенными распорядка дня; осуществляли обыск заключенных; руководили раздачей пищи и выпиской продуктов; сопровождали заключенных на прогулку, в школу, в амбулаторию, на работу, на свидание и т.д. В развитие отдельных правовых норм Исправительно-трудового кодекса (1924 г.) ГУМЗ НКВД РСФСР в 1925 – 1927 гг. издал ряд циркуляров, связанных с уточнением правового положения должностных лиц и их действий, направленных на укрепление дисциплины среди заключенных.

Переполнение мест заключения значительно осложняло проблему обеспечения питанием. В качестве выхода из положения НКВД РСФСР 14 сентября 1926 г. издал Циркуляр «О приеме с воли передач деньгами для заключенных, не имеющих в местах заключения какого-либо заработка».¹⁶⁷ Еще одним Циркуляром от 5 октября 1926 г. № 376 НКВД разрешил временно, ввиду крайней ограниченности средств, отпускавшихся на продовольствие для заключенных, принимать с воли передачи и разрешать выписку продуктов питания заключенным, независимо от состояния их в том или ином разряде, два раза в месяц.¹⁶⁸

Во время проведения свиданий использовался язык общения, принятый в данной местности. Однако не все надзиратели им владели, как следствие возникали конфликты.

По условиям содержания в отдельных случаях разрешалось предостав-

¹⁶⁶ Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 23. Ст. 141.

¹⁶⁷ Циркуляр от 14.03.1926 № 350 «О приеме с воли передач деньгами для заключенных, не имеющих в местах заключения какого-либо заработка» // Бюллетень НКВД. 1926. № 23.

¹⁶⁸ Циркуляр от 05.10.1926 № 376 «О приеме с воли передач и о выписке продуктов питания заключенным независимо от их разряда, два раза в неделю» // Бюллетень НКВД. 1926. № 25.

лять заключенным отпуска на воскресенье и праздничные дни. Так, ГУМЗ НКВД РСФСР письмом от 22 августа 1924 г. такое право предоставил начальнику Сокольнического исправдома и председателю распределительной комиссии:¹⁶⁹ в воскресенье и праздничные дни хорошо зарекомендовавшим себя как поведением, так и работой осужденным предоставлялось проведение выходного дня за пределами места заключения в качестве меры поощрения.

В 1927 г. по амнистии в РСФСР освобонилось 60 тыс. осужденных, наполняемость мест заключения снизилась почти в два раза. В ноябре ГУМЗ НКВД РСФСР обязал инспекции и начальников мест заключения отделить заключенных из рабочих крестьян с повторной судимостью, если есть основания надеяться на их отрыв от преступного мира, от преступников–профессионалов; рецидивистов подразделить на менее или более опасные группы. Тем самым, по существу, положено начало реализации требования ИТК РСФСР, направленное на устранение вредного влияния худших и наиболее опасных заключенных на остальных.¹⁷⁰

В апреле 1928 г. на съезде административных работников РСФСР получила одобрение линия на упорядочение содержания и ужесточение режима. В то же время на совещании начальников административных отделов и их помощников по исправительно–трудовой части, состоявшемся 24 – 25 октября 1929 г., в принятом постановлении (п. 12) было признано необходимым внутреннюю охрану мест заключения организовать из заключенных, осужденных за незначительные преступления».¹⁷¹ Представляется, что требование об ужесточении режима как–то мало соотносится с требованием о привлечении к обеспечению охраны заключенных самих правонарушителей, которое впервые встречается в приказе Главного управления местами заключения РСФСР по московским местам заключения от 18 мая 1929 г. № 3210.

27 июня 1929 г. Политбюро утвердило Постановление «Об использова-

¹⁶⁹ Стручков Н.А. Становление советского исправительно–трудового права. Сентябрь 1917 – 1925 гг. Рязань, 1984. С. 24.

¹⁷⁰ Якубсон В. Правильная классификация – основа оперативной работы ГУМЗ // Административный вестник. 1928. № 1. С. 56.

¹⁷¹ Ширвиндт Е. К двенадцатилетию советской исправительно–трудовой политики // Административный вестник. 1929. № 11. С. 15.

нии труда уголовно–заключенных», которым предписывалось в дополнение к единственному тогда Соловецкому лагерю создать сеть новых лагерей в отдаленных районах государства с целью их колонизации и разработки «природных богатств путем применения труда лишенных свободы». Первоначально речь шла об их наполняемости в 50 тыс. человек. Однако уже на 01.01.1930 в них было 180 тыс. человек.

Наличие такого количества заключенных и спецпереселенцев сделало перспективы их привлечения к труду неясными даже для руководства ведомства. Зампред ОГПУ Г. Ягода в апреле 1930 г. резко критиковал систему лагерей и предлагал заменить их колонизационными поселками, расположенными в отдаленных регионах страны. По его мнению, заключенные могли там жить с семьями, работать на лесозаготовках или в других отраслях и вести подсобное хозяйство.¹⁷²

¹⁷² История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920–х – первая половина 1950–х годов: собрание документов в 7–и томах. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 3. С. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период НЭПа ярко показал, как посредством регулятивной функции, прибегая к помощи определенных правовых инструментов (в данном случае к налогу), можно воздействовать на процессы развития политической составляющей общественной жизни. В обстановке острого всеобъемлющего кризиса первых лет советской власти необходимо было заменить одиозную политику военного коммунизма альтернативной политикой – НЭПом, предполагающей создание устойчивой, эффективной и простой системы. Политика нэпа, построенная на сочетании государственного хозяйствования и частного предпринимательства, дала ощутимые результаты. Налоговая система строилась таким образом, что основные объекты подлежали обложению государственными налогами – промысловым, подоходным и единым сельскохозяйственным, а местные налоги и сборы распространялись на такие объекты, налогообложение которых не имело существенного значения для доходной части бюджетов.

Наличие многоукладной экономики потребовало изменений в источниках права. Необходимо было создать новую правовую конструкцию, удовлетворяющую главному требованию: сохранить право собственности за государством. Революционное правосознание приобретает новое значение – метода, восполняющего пробелы в законе. Потребность в законе, однако, неизмеримо возрастает. Для защиты установленного государством правопорядка потребовалось выработать систему соответствующих норм. 1920–е годы стали периодом интенсивной кодификационной работы. Уже в 1922–1923 гг. были приняты и вступили в действие 7 кодексов: Гражданский, Уголовный, Земельный, Гражданско–процессуальный, Уголовно–процессуальный, Кодекс законов о труде, Лесной. В 1924 г. появился Исправительно–трудовой кодекс, в 1926 –КЗАГС.

Проекты кодексов проходили через СНК и получали силу закона после принятия их ВЦИК. На сессиях ВЦИК каждый кодекс слушался в двух чтениях.

Сначала шла общая дискуссия по проектам кодексов и, затем они с замечанием передавались на дальнейшее совершенствование в специально созданную комиссию. В заключении проекты кодексов обсуждались и принимались

постатейно и в целом. При принятии кодексов РСФСР специально ставился вопрос об их действии в пространстве, т. е. оговаривалось их распространение на другие союзные республики. В последствии на основе кодексов РСФСР в союзных республиках создавались свои самостоятельные кодексы.

В СССР категории «публичное право» и «частное право» были фактически изъяты из научного оборота. После революции 1917 г. в России деление права на публичное и частное было принципиально отвергнуто, и только сегодня, в условиях становления правового государства, стали выделяться эти две основные группы отраслей права. В условиях советской многоукладной экономики 20–х годов вопросы хозяйственного права находились в тесной связи с важнейшими проблемами экономической политики государства. Структура хозяйственного права как особой отрасли отражала структуру переходной экономики, а связанные с этим идеолого–правовые построения – динамику хозяйственных процессов «смешанного» хозяйства.

Первые советские уголовные законы – Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. – строились на совершенно новой системе, смысл которой сводился к одному – это ужесточение уголовно–правовой борьбы с любыми формами предпринимательства и другими проявлениями частной собственности, в то время называвшимися спекуляцией.

УК 1922 г. характеризовал общественную опасность деяния как «угрозу основам советского строя и правопорядка, установленного рабоче–крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени», определил возраст уголовной ответственности – с 14 лет.

Санкции статей Особенной части УК РСФСР 1922 г. носят неопределенный характер и сконструированы без соблюдения соответствия характера предмета воздействия характеру общественно опасного деяния. Так, по статьям об имущественных преступлениях менее чем в 50% случаев предусматривались наказания, ограничивающие лицо в его имущественных правах, а такие преступления, как побег (ст. 204) и самовольная отлучка военнослужащего (ч. 3 ст. 205), напротив, могли повлечь за собой конфискацию имущества.

Впервые понятие «принудительное лечение» было закреплено на законо-

дательном уровне нормами Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., согласно которому одной из мер социальной защиты, замещающей по приговору суда наказание, являлось принудительное лечение (ст. 46).

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал применение расстрела в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся.

Первая кодификация гражданского права была проведена в 1922 г. Она служила базой для реализации новой экономической политики (НЭП), осуществляемой Советским государством. Для составления первого советского гражданского кодекса – ГК РСФСР 1922 г. – был очень широко, но без лишней огласки использован текст дореволюционного проекта Гражданского уложения 1913 года.

При проведении первой кодификации советского гражданского законодательства в его сферу включались все имущественные отношения, существовавшие в советском обществе. Однако по мере того как шла разработка норм гражданского права, встал вопрос о развитии смежных с ним норм. Было предложено различать основные и комплексные отрасли, и гражданское право было отнесено к основным отраслям советского права.

Одну из ведущих ролей в гражданском праве стал играть институт собственности, нормативное регулирование которого в полной мере отражало двойственность политики НЭПа, а именно – допущение частного капитала, одновременно его ограничение.

В советский период в связи с национализацией земли и большинства других объектов недвижимости, а также установлением «планово-организованного» имущественного оборота надобность в категории вещных прав отпала: уже в ГК 1922 г. было названо лишь три таких права, а при проведении кодификации гражданского законодательства в начале 60-х гг. XX века эта категория была полностью ликвидирована и вещное право даже формально было сведено к праву собственности.

Частная собственность была поставлена в неравное положение по отношению к другим видам собственности. Более того, изначально ГК РСФСР не предусматривал существование частной собственности на промышленные

предприятия. Частной собственностью могли быть здания в городах у товариществ и кооперативов. По сути дела, допущение частной собственности на промышленные предприятия устанавливалось актами за пределами ГК РСФСР на основе договоров концессии и концессионного законодательства. Что отвечало концепции В.И. Ленина, согласно которой НЭП – временная уступка капитализму.

Конструкция неограниченного по времени виндикационного иска у государства приводила к неравной защите прав собственности и фактически исключала приобретение прав собственности по давности добросовестного владения, без чего не могло быть нормального гражданского оборота.

Следует отметить, что выработанная в РСФСР правовая конструкция «государственной всенародной социалистической собственности» фактически оказывала негативное влияние на развитие экономики. Дело в том, что прибыли и убытки всякого государственного предприятия являются прибылями и убытками не коллектива рабочих данного предприятия, а государства. В этих условиях возникала модель многоукладной экономики с доминирующим государственным элементом. Хозяйственная ответственность субъектов, эксплуатировавших госсобственность, фактически была сведена на нет.

Единственным выходом из создавшегося положения могла стать политика сворачивания НЭПа и создания госпредприятий, управляемых «эффективными менеджерами». Так появились «сталинские наркомы». Совершенно очевидно, что модель многоукладной экономики, к реставрации которой ныне призывают некоторые политики, придерживающиеся «левых» взглядов, невозможна без коренных изменений в ГК РФ, что приведет к возникновению многих проблем правового регулирования хозяйственной деятельности, связанных с ответственностью субъектов гражданского права, которые НЭП так и не решил.

Советское законодательство периода нэпа различало кабальные и ростовщические сделки. Еще до принятия нового Гражданского кодекса Постановление ВЦИК и СНК от 3 июля 1922 г. объявило недействительными кабальные сделки на хлеб, т.е. такие сделки, по которым крестьянин должен был вернуть заемщику в полтора раза больше того, что он сам от заемщика получил,

или же такие сделки, по которым крестьянин за ссуду обязан был отдать весь урожай без указания количества хлеба. По таким сделкам взявший ссуду обязан был ее возвратить лишь в том размере, в каком сам ее получил, а от всего остального освобождался. Таким образом, независимо от срока стоимость хлебного займа не должна была превышать 50% его размера (как правило, зерно бралось займы на срок от начала посевной до сбора урожая).

В годы нэпа появилось Положение о векселе, которое регламентировало порядок использования векселя как формы коммерческого кредита, предоставляемого предпринимателями друг другу при покупке товаров с отсрочкой платежа.

Особую роль в регулировании объектов гражданского законодательства сыграл Земельный кодекс РСФСР 1922 г. Земельный кодекс РСФСР, принятый в 1922 г., устанавливал гарантии устойчивости землепользования, точно определяя права на землю, тем самым прекратив между селениями переделы.

Ограничение на имущество, переходившее по наследству (10000 рублей), было направлено на предотвращение накоплений имущества и образования крупной частнокапиталистической собственности.

Кодекс законов РСФСР о браке, семье и опеке 1926 г. стал второй полноценной семейно-правовой кодификацией. Он признал юридическую силу за сожителем, ввел режим общей супружеской собственности, установил единый брачный возраст в 18 лет, вернул в практику усыновление, связал алиментными правами и обязанностями родителей и детей, супругов, братьев и сестер, иных членов семьи. Статья 32 дала суду право определять, кто именно из нескольких сожителей матери ребенка будет формально считаться его отцом.

Кодекс распространял обеспечительные гарантии брака на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, фактические брачные отношения признавались наряду с зарегистрированными браками, если состоящие в них лица взаимно признавали друг друга супругами или же брачные отношения между ними были установлены судом по признакам фактической обстановки жизни(ст. 11).

В Кодексе 1926 г. появилось положение, определяющее цели регистра-

ции брака – «в интересах государственных и общественных, ради охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей». Регистрация брака рассматривалась как бесспорное доказательство наличия брака, а документы, удостоверяющие факт совершения брака по религиозным обрядам, никакого юридического значения не имели.

Впервые в российском законодательстве режим совместной собственности супругов появился в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. (ст. 10). Целью введения совместной собственности являлось стремление защитить интересы женщин, чьи доходы обычно были ниже, чем у мужчин, так как женщины были вынуждены сочетать профессиональную деятельность с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Имущество, приобретенное во время нахождения в фактических брачных отношениях, считалось совместной собственностью фактических супругов.

Кодекс предусматривал обязанность обеспечивать фактического супруга как во время фактического брака, так и в течение года после прекращения фактических брачных отношений (ст. 16). Кодексом отменена судебная процедура расторжения брака. Брак расторгался в органах загса, причем без вызова второго супруга, ему только сообщалось о факте развода.

Принцип классового отбора проявился и в деле охраны прав детей, оставшихся без родительского попечения. Что же касалось их имущественных интересов, то, провозгласив безвозмездность выполнения опекунских обязанностей, этот кодекс, во-первых, называл источник средств существования подопечного – доходы от его имущества, а при отсутствии таковых – отпускаемые органами социального обеспечения; а во-вторых, позволял опекуну получать вознаграждение при наличии имущества у несовершеннолетнего в размере не свыше 10% извлекаемого из этого имущества дохода .

Для кодекса характерно также повышенное внимание к производству дел по опеке и попечительству, которому посвящалась специальная глава. Одновременно уточнялось, на кого возлагалась обязанность в трехдневный срок извещать об оставшихся без родительского попечения детях.

Принятый в 1926 г. КЗоБСО действовал до 1968 г. Такой срок действия

Кодекса (42 года) свидетельствовал о стабильности семейного законодательства. Но в этот Кодекс в 1936 и 1944 гг. вносились большие изменения.

Кодекс законов о труде охватывал всю совокупность отношений, возникающих в связи с применением наемного труда. Он защищал всех лиц, в том числе обоего пола, работающих по найму, вне зависимости от статуса работника и работодателя. Это не исключало дифференциации, так как применение трудового законодательства в полном объеме в отношении всех лиц было невозможно. Кодекс предусматривал в качестве общего правила добровольное вступление в трудовые отношения, возможность разрешения трудовых споров в расценочно-конфликтных комиссиях, примирительных камерах и третейских судах.

Назначением Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. было регулирование трудовых отношений в условиях новой экономической политики, когда на государственном уровне были признаны необходимость развития рынка, в определенных границах – право частной собственности и свобода предпринимательства. В отличие от КЗоТ 1918 г. он не предусматривал трудовой повинности, граждане РСФСР получили право трудоустраиваться в порядке добровольного найма. Уменьшился административный прессинг в укреплении трудовой дисциплины, поскольку работники были заинтересованы в результатах своего труда. Но такой временной отрезок не был продолжительным. В начале 30-х годов в период форсированной индустриализации и коллективизации договорные отношения в сфере труда вытеснялись и заменялись администрированием.

Новая кодификация трудового законодательства – Кодекс законов о труде РСФСР (КЗоТ) 1922 г. – это попытка сочетания публично-правовых и частно-правовых начал, с учетом специфики России того времени и ее прошлого опыта. В Общей части данного Кодекса указана сфера действия законодательства о труде (лица, работающие по найму), а также установлен запрет на ухудшение в договоре условий труда, предусмотренных Кодексом. Отменяется трудовая повинность (за некоторыми исключениями) и граждане РСФСР получают право трудоустройства в порядке добровольного найма через органы НКТ, выполня-

ющие функции бирж труда. Восстанавливается понятие коллективного договора. Действующие нормативные акты были весьма сложны по содержанию и неудобны для практического использования. В них отсутствовали общие нормы, устанавливающие принципы и условия материальной ответственности рабочих и служащих, что вызвало необходимость пользоваться соответствующими положениями гражданского права.

Усиление централизации в стране к концу нэпа создало предпосылки для дальнейшего усиления прямого централизованного регулирования условий труда, стали преобладать императивные нормы, происходило отмирание трудового договора.

В 1924 году ВЦИК утвердил Исправительно–трудовой кодекс РСФСР (ИТК), где в основу отбывания лишения свободы была положена прогрессивная система, которая учитывала собственно российский и зарубежный опыт, но базировалась она на классовой исправительно–трудовой политике государства.

Уже сам факт установления в ст. 34 УК РСФСР различных мест заключения (исправительно–трудовые дома, сельскохозяйственные и ремесленные колонии, переходные исправительно–трудовые дома) с различным режимом содержания заключенных свидетельствовал об этом. С 1924 г. исполнение всех видов уголовного наказания базировалось на законе - Исправительно-трудовом кодексе РСФСР, где в основу отбывания лишения свободы была положена прогрессивная система, которая учитывала собственно российский и зарубежный опыт, но базировалась она на классовой исправительно-трудовой политике государства. Уже сам факт установления в ст. 34 УК РСФСР различных мест заключения (исправительно-трудовые дома, сельскохозяйственные и ремесленные колонии, переходные исправительно-трудовые дома) с различным режимом содержания заключенных свидетельствовал об этом.

В Исправительно–трудовом кодексе РСФСР 1924 г. цели законодательства не определены и выделяется только задача. Так, согласно ст. 1 задачей являлось «установление правил по осуществлению на территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей». Важным обстоятель-

ством является тот факт, что вышеобозначенная задача никаким образом не соотносилась с целями уголовного наказания.

Прогрессивная система по Исправительно–трудовому кодексу РСФСР 1924 г. оказалась продекларированной, условия ее реализации не соответствовали тому положению, в котором находилась исправительно–трудовая система. Для ее практической реализации как минимум требовалось:

а) привести в соответствие число штатных мест с количеством содержащихся осужденных и иметь определенный резерв на случай «всплеска» преступности;

б) перевести всю систему мест лишения свободы на государственное финансирование;

в) более детально разграничить полномочия распределительных и наблюдательных комиссий, которые играли решающую роль в деле реализации, что требовало прогрессивной системы исполнения наказаний.

Трудовая повинность как способ привлечения к труду применялась лишь в исключительных случаях (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий) и на основании специальных постановлений СНК или органов, уполномоченных на то СНК.

В условиях новой экономической политики начала 20–х годов основное внимание руководителей государства было направлено на приведение мест лишения свободы в надлежащий вид, на организацию службы сотрудников, установление взаимоотношений с различными органами государственной и местной власти, общественными организациями граждан, одним словом – тем хозяйственно–административным, финансовым и правовым оформлением, без которого вообще было бы невозможно проведение исправительной политики. Этот период завершился изданием Исправительно–трудового кодекса. Его проект обсуждался на Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела в Москве 18 – 24 октября 1923 г., где серьезной критике подверглась и уголовная, и исправительно–трудовая политика.

Вопросам практической реализации порядка и условий исполнения наказаний в 1923 г. и начале 1924 г. большое внимание уделяла Центральная контрольная комиссия рабоче–крестьянской инспекции (ЦКК – РКИ). Программа обследования охватывала все стороны деятельности исправительно–трудовых учреждений, в том числе вопросы режима содержания заключенных. Она выявила ряд серьезных недостатков в деятельности этих учреждений: грубо нарушалась классификация заключенных и порядок их распределения; не соблюдались требования дифференцированного подхода к заключенным различных категорий; не соблюдались сроки рассмотрения дел подследственных заключенных; отмечались серьезные нарушения в кадровых вопросах и т.д.

Осуществление исправительно–трудовой политики государства требовало, чтобы режим в местах заключения был лишен всяких признаков мучительства, и, если в предшествующий период времени целью изоляции являлось обеспечение функции защиты нового государства от классовых врагов, то теперь ставилась задача обеспечения нормальных условий для решения воспитательных задач в рамках государственного принуждения. Такое изменение сущности изоляции являлось и следствием изменения контингента. В основу отбывания наказания была положена комбинированная система: разделение всех заключенных на категории и разряды в зависимости от их социального положения и общественной опасности совершенных ими преступлений. По мере исправления заключенные переводились первоначально – в высшие разряды, а впоследствии – в учреждения другого типа с облегченным режимом, режимные требования смягчались, объем льгот, которыми могли пользоваться заключенные, увеличивался.

В 1927 г. по амнистии в РСФСР освободелось 60 тыс. осужденных, наполняемость мест заключения снизилась почти в два раза. В ноябре ГУМЗ НКВД РСФСР обязал инспекции и начальников мест заключения отделить заключенных из рабочих крестьян с повторной судимостью, если есть основания надеяться на их отрыв от преступного мира, от преступников–профессионалов; рецидивистов подразделить на менее или более опасные группы. Тем самым, по существу, положено начало реализации требования ИТК РСФСР, направленное

на устранение вредного влияния худших и наиболее опасных заключенных на остальных.

В апреле 1928 г. на съезде административных работников РСФСР получила одобрение линия на упорядочение содержания и ужесточение режима.

Результатом труда заключенных, носящего принудительный характер, в 1930 – 50–х гг. XX в. стало строительство ряда крупных промышленных и транспортных объектов СССР (Беломорско–Балтийский канал, Жигулевская ГЭС, Нижнетагильский металлургический комбинат, ряд железных и автомобильных дорог и т.д.).

После свертывания к концу 1920–х гг. новой экономической политики в экономике усиливается плановость производства, рыночные функции утрачиваются, она становится централизованной. Кодексы РСФСР были использованы в качестве модельных в большинстве республик, где принимали собственные отраслевые кодексы. Однако это не исключало существование определенных отличий в правовом регулировании, что подчеркивает соблюдение собственных национальных традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

II Специальная литература

2 Андрюшин, Е.А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. Научное издание / Е.А. Андрюшин. – М.: Новый хронограф, 2012. – 455 с.

3 Агарков, М.М. Основы банковского права: курс лекций / М.М. Агарков. – 3-е изд., стер. – М., 2005. – 276 с.

4 Антокольская, М.В. Семейное право / М.В. Антокольская. – М.: Проспект, 1996. – 320 с.

5 Аббасова, Е.В. Развитие управления дисциплиной труда представительными органами работников / Е.В. Аббасова, В.А. Васильев // Российская юстиция. – 2016. – № 2. – С. 27 – 29.

6 Анисимова, Т.Б. Образование и развитие СССР как союзного государства / Т.Б. Анисимова, Д.Л. Златопольский. – М., 1954. – 222 с.

7 Амфитеатров, Г.Н. Нужен развернутый закон о договорах / Г.Н. Амфитеатров // Бюл. Госарбитража при СНК СССР. – 1933. – № 19. – С. 2-6.

8 Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография / отв. ред. Ю.П. Орловский. – М.: «Юстицинформ», 2012. – 306 с.

9 Базарбаев, Б. О переводах на другую работу / Б.О. Базарбаев // Советское государство и право. – 1961. – № 2. – С. 119 – 123.

10 Батусова, Е.С. Принудительный труд: международное право и национальное законодательство / Е.С. Батусова // Право и экономика. – 2014. – № 12. – С. 28-31.

11 Бондаренко, Э.Н. Динамика трудового правоотношения / Э.Н. Бондаренко. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 192 с.

12 Бартнев, Д.Г. Запрещенные профессии для женщин: новый повод для

диалога Конституционного Суда России и Комитета ООН? / Д.Г. Бартенев // Международное правосудие. – 2016. – № 3. – С. 37-47.

13 Бошко, В.И. Очерки советского семейного права / В.И. Бошко. – Киев, 1952. – 292 с.

14 Бычков, А. Отголоски истории в судебной практике / А. Бычков // ЭЖ–Юрист. – 2017. – № 1. – С. 8-11.

15 Банковское дело: учебник / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Магистр, ИНФРА–М, 2012. – 592 с.

16 Блинов, А.О., Малое предпринимательство: теория и практика / А.О. Блинов, И.Н. Шейкин. – М., 2003. – 337 с.

17 Варшавский, К.М. Подряды и поставки в Союзе ССР / К.М. Варшавский. – М., 1925. – 158 с.

18 Варшавский, К.М. Трудовое право СССР / К.М. Варшавский. – Л., 1924. – 297 с.

19 Варлен, М.В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие / М.В. Варлен. – М.: Проспект, 2010. – 328 с.

20 Верещагин, С.Г. Политика налогов в СССР в период с 1917 по 1941 г. / С.Г. Верещагин // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 42-46.

21 Вишневский, А.Г. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 1972. – С. 6 – 7.

22 Вишневский, А.Г., Захаров С.В., Иванова Е.И. Эволюция российской семьи. О настоящем и будущем брачных отношений / А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, Е.И. Иванова // Экология и жизнь. – 2008. – № 9. – С. 5-8.

23 Воеводин, М.И. Допровские хулиганы и работа среди них. Изучение преступности и пенитенциарная практика / М.И. Воеводин. – Харьков: УИТУ УССР, 1928. – 113 с.

24 Войтинский, И. Письмо в редакцию «Вопросов труда» (о толковании ст. 48 КЗоТ) / И. Войтинский // Вопросы труда. – 1923. – № 9. – С. 55-59.

25 Вольман, И.С. Право застройки: практическое руководство / И.С. Вольман. – Москва, 1926. – 244 с.

26 Воробьев, М. Места заключения / М. Воробьев // Рабочий суд. – 1924.

– № 3. – С. 9-12.

27 Гаврин, Д.А. Гарантия как способ обеспечения обязательств / Д.А. Гаврин. – Екатеринбург, 2007. – 217 с.

28 Гаджиев, Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) / Г.А. Гаджиев. – М., 2013. – 316 с.

29 Геиоли, Г.И. Конвертная выдача зарплаты на заводах / Г.И. Геиоли // Счетная мысль. – 1927. – № 6. – С.186-190.

30 Гайдаршина, Г.А. Методы оценки риска банкротства предприятий / Г.А. Гайдаршина. – М., 2009. – 314 с.

31 Гензель, П. Местное обложение / П. Гензель // Коммунальное хозяйство. – 1926. – № 23. – С. 46-50.

32 Генкин, Д.М. История советского гражданского права / Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, Н.В. Рабинович. – М., 1949. – 394 с.

33 Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – 444 с.

34 Гражданское право: в 3-х ч. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 1996. – Ч. 1. – 464.

35 Гуркин, А.С. Регулятивная функция налога и регулятивная функция налогового права: соотношение понятий / А.С. Гуркин // Налоги и налогообложение. – 2011. – № 5. – С. 51-57.

36 Данилова, Е.Н. Кодекс законов о труде в его историческом развитии / Е.Н. Данилова // Советское право. – 1923. – № 4. – С. 128-131.

37 Декреты советской власти: сборник документов: в 15-ти томах. – М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1979. – Т. 14. – 540 с.

38 Детков, М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения наказания в виде лишения свободы в период 1917 – 1930 гг. / М.Г. Детков. – М., 1992. – 366 с.

39 Динесман, И.Ю. Кабальные сделки и ростовщичество / И.Ю. Динесман. – Л.: Госиздат, 1926. – 219 с.

40 Догадов, В.М. Государственные организации как субъекты социалистического правоотношения / В.М. Догадов // Правоведение. – 1957. – № 1. – С.

77 – 86.

41 Ендовицкий, Д.А. Вознаграждение персонала: регулирование, учет и отчетность, экономический анализ: учеб. пособие / Д.А. Ендовицкий, Л.А. Вострикова. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 303 с.

42 Жевлаков, Э.Н. Уголовно–правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации / Э.Н. Жевлаков. – М.: ГАРАНТ, 2010. – 360 с.

43 Желудкова, Т.И. Под контролем партии и народа / Т.И. Желудкова // К новой жизни. – 1965. – № 9. – С. 76-77.

44 Закалюжная, Н.В. Правовое регулирование нетипичных трудовых отношений: монография. М.: КОНТРАКТ, 2013. 60 с.

45 Законодательство о труде: комментарий. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – 365 с.

46 Зиновьевич, И. Бухгалтерский учет зарплаты в промышленных предприятиях / И. Зиновьевич // Счетная мысль. – 1926. – № 2. – С. 62-66.

47 Закалюжная, Н.В. Правовое регулирование нетипичных трудовых отношений: монография. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 460 с.

48 Иванов, А.Б. Кодификация трудового законодательства и кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. / А.Б. Иванов // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 89-97.

49 Иванов, А.Б. Из истории подготовки Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. / А.Б. Иванов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 19-23.

50 Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе. – М., 2003. – 381 с.

51 Исаченкова, А.И. Акты гражданского состояния как документная система: этапы формирования и развития / А.И. Исаченко // Делопроизводство. – 2008. – № 2. – С. 60-63.

52 История советского уголовного права / под ред. А.А. Герцензона, Н.Д. Дурманова, М.М. Исаева. – М.: Юрид. изд–во МЮ СССР, 1948. – 277 с.

53 История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-и томах. – М.: РОССПЭН, 2004. – Т. 3. – 327 с.

54 Ишутин, В.Ю. История кодификации отечественного хозяйственного законодательства в советский и постсоветский периоды / В.Ю. Ишутин // Предпринимательское право. – 2010. – № 3. – С. 56 – 59.

55 Камышанский, В.П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в ГК РФ / В.П. Камышанский // Власть закона. – 2012. – № 2. – С. 37-40.

56 Кельман, Е. Юридическая природа поставки / Е. Кельман // Ежегодник сов. юстиции. – 1924. – № 3. – С. 23-27.

57 Киселев, И.Я. Трудовое право России: историко-правовое исследование / И.Я. Киселев. – М., 2001. – 426 с.

58 Клебанов, Л.Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография / Л.Р. Клебанов. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. – 260 с.

59 Козлов, С.С. К вопросу о кредитно–налоговой политике в отношении крестьянских хозяйств в период НЭПа / С.С. Козлов // Налоги. – 2009. – № 4. – С. 31-33.

60 Котляровский, С.А. Бюджет и местные финансы / С.А. Котляровский. – М., 1926. – 306 с.

61 Косарева, И.А. К вопросу о недействительных браках / И.А. Косарева // Право и политика. – 2010. – № 5. – С. 934-943.

62 Колесова, А.С. Развитие взглядов на насилие в семье в России и за рубежом: исторический аспект / А.С. Колесова // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С. 45-48.

63 Корнблитт, Л. Состав заключенных и проведение режима в московских местах лишения свободы / Л. Корнблитт // Рабочий суд. – 1926. – № 17-18.

64 Курицин, В.М. Переход к НЭПу и революционная законность / В.М. Курицин. – М., 1972. – 306 с.

65 Курс советского хозяйственного права / под ред. Л.Я. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. – М., 1935. – 487 с.

66 Курс советского гражданского права. Отдельные виды обязательств / под ред. К.А. Граве и И.Б. Новицкого. – М., 1954. – 420 с.

67 Лаптев, В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) / В.А. Лаптев // Lex russica. – 2015. – № 4. – С. 33-45.

68 Левушкин, А.Н. История возникновения и развития института брачного договора в России / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 34-38.

69 Лепешкин, А.И., Раджабов С.А. Образование и развитие СССР – торжество ленинской национальной политики / А.И. Лепешкин, С.А. Раджабов. – Душанбе, 1973. – 225 с.

70 Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 44. – 398 с.

71 Лушников, А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): в 2 т. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – Ярославль, 2010. – Т. 1. – 420 с.

72 Майбуров, И.А. Теория и история налогообложения: учебник для вузов / И.А. Майбуров. – М., 2007. – 340 с.

73 Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922 – 2006) / А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2010. – 736 с.

74 Машинская, Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье / Н.В. Машинская // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 2. – С. 48-52.

75 Макеева, О.С. Формирование опекунского права в России в первой половине XX века / О.С. Макеева // Социальное и пенсионное право. – 2014. – № 2. – С. 45-50.

76 Медокс, Л. Определение норм выработки / Л. Медокс // Счетная мысль. – 1929. – № 8. – С. 24-30.

77 Михеева, Л.Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / Л.Ю. Михеева. – М., 2008. – 396 с.

78 Нечаева, А.М. Охрана детей–сирот в России (история и современность) / А.М. Нечаева. – М.: Дом, 1994. – 355 с.

79 Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М., 1950. – 397 с.

80 Новицкая, Т.Е. Кодификация гражданского права в Советской России

1920–1922 гг. / Т.Е. Новицкая. – М., 1989. – 420 с.

81 Налоговое право: учебник для бакалавров / под ред. И.А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2016. – 420 с.

82 Отечественное законодательство X – XX вв.: пособие для семинаров / под ред. О.И. Чистякова. – М., 2002. – 444 с.

83 Панин, В.С. История развития института фактических брачных отношений в России / В.С. Панин // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2. – С. 43-45.

84 Пепеляев, С.Г. Гражданский кодекс: правоприменение по–ленински / С.Г. Пепеляев // Представительная власть – XXI век. – 2007. – № 4. – С. 60-66.

85 Прибытков, И.Г. Теоретические аспекты категории услуг в гражданском праве / И.Г. Прибытков // Современное право. – 2017. – № 2. – С. 56-60.

86 Прозоров, С. Техника учета и выдачи зарплаты / С. Прозоров // Счетная мысль. – 1928. – № 6. – С. 198-202.

87 Рабинович-Захарин, С.Л. Оплата труда по советскому законодательству / С.Л. Рабинович-Захарин. – М., 1927. – 355 с.

88 Развитие кодификации советского законодательства / К.П. Горшенин, П.Ф. Елисейкин, В.Н. Иванов и др. – М.: Юрид. лит., 1968. – С.77–276.

89 Стручков, Н.А. Становление советского исправительно–трудового права / Н.А. Стручков. – Рязань, 1984. – 424 с.

90 Скачкова, Г.С. Натуральная форма оплаты труда / Г.С. Скачкова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – С. 36-39.

91 Смирнов, М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно–розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный) / М.П. Смирнов. – 5–е изд., расширенное и перераб. – М.: Консультант. 2012. – 420 с.

92 Соколов, Я.В. История бухгалтерского учета: учебник / Я.В. Соколов, В.Я. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с

93 Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917 – 1959). История законодательства / Сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагупин. – М., 1959. – 207 с.

94 Тарусина, Н.Н. Российское семейное законодательство: основные тенденции развития / Н.Н. Тарусина // *Lex russica*. – 2014. – № 3. – С. 314 – 323.

95 Теохаров, А.К. О целях и назначении уголовно–исполнительного законодательства / А.К. Теохаров // *Актуальные проблемы российского права*. – 2016. – № 9. – С. 151-158.

96 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

97 Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 688 с.

98 Хозяйственное право: учебник: в 2 т. / под ред. В.С. Мартемьянова. – М., 1994. – Т. 2. – 335 с.

99 Чистяков, О.И. Договор об образовании СССР и современность / О.И. Чистяков // *Вестник Моск. ун-та*. – 1995. – № 2. – С. 16-25.

100 Чистяков, О.И. Конституция СССР 1924 года: учебное пособие / О.И. Чистяков. – М., 2004. – 240 с.

101 Чернышев, А. Наблюдательные комиссии в местах заключения / А. Чернышев // *Еженедельник советской юстиции*. – 1927. – № 34. – С. 152 – 154.

102 Ширвиндт, Е.Г. Советское исправительно–трудовое право / Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский. – М., 1931. С. 94-95.

103 Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С.М. Шахрай. – 4-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2017. – 624 с.

104 Швеков, Г.В. Первый советский уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М., 1970. – 366 с.

105 Якубсон, В. Правильная классификация – основа оперативной работы ГУМЗ / В. Якубсон // *Административный вестник*. – 1928. – № 1. – С. 56-60.

III Историко-правовые источники

106 Договор с Германией от 12 октября 1925 г. (Ратифицирован ЦИК СССР 18 декабря 1925 г.) // *Собрание Законов и Распоряжений Рабоче–крестьянского Правительства СССР*. – 1926. – № 29.

107 Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании»

(Подписан в г. Москве 15.12.1925) // Сборник торговых договоров и соглашений по торгово-экономическому сотрудничеству СССР с иностранными государствами. – М.: Экономика, 1977. – Т. 2. – 434 с.

108 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

109 Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1923. – 7 июля.

110 Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1925. – 26 мая.

111 Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // Сб. материалов по истории социалистического уголовного законодательства. – М., 1938. – 332 с.

112 Декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы Р.С.Ф.С.Р. и отбывающих принудительные работы без лишения свободы» // Собрание узаконений. – 1921. – № 77. – Ст. 649.

113 Декрет СНК РСФСР от 02.07.1923 «Об изъятиях по распространению Кодекса Законов о Труде издания 1922 года на квартирников» // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 63. – Ст. 611.

114 Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 08.02.1926 «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи» // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 8. – Ст. 57.

115 Декрет ВЦИК и СНК от 21.03.1924 «Об установлении отчисления в местные средства от особого рода счетов, подаваемых гостиницами, ресторанами и другими подсобными заведениями» // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 45. – Ст. 425.

116 Декрет ВЦИК от 21.03.1921 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 147.

117 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 07.01.1924 «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 18. – Ст. 179.

118 Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 30.11.1925 «О порядке распределения национализированных и муниципализированных строений и о порядке пользования таковыми» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lawmix.ru/docs_ccsr/7525. – 10.04.2017.

119 Декрет СНК РСФСР от 17.10.1921 «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cosulta.ru/olie/base/?req=doc;base=ESU>. – 10.04.2017.

120 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.08.1924 «Об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/o>. – 10.04.2017.

121 Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 08.02.1926 «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи» // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 8. – Ст. 57.

122 Декрет СНК РСФСР от 02.07.1923 «Об изъятиях по распространению Кодекса Законов о Труде издания 1922 года на квартирников» // Собрание узаконений. – 1923. – № 63. – Ст. 611.

123 Декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 «Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы Р.С.Ф.С.Р. и отбывающих принудительные работы без лишения свободы» // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 77. – Ст. 649.

124 Декрет ВЦИК от 30.04.1923 «Об амнистии неплательщиков единого натурального налога» // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 39. – Ст. 408.

125 Постановление ВЦИК от 30.10.1922 «О введении в действие Земель-

ного Кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва» (вместе с «Земельным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (ред. от 27.12.1926). – М.: Юрид. Изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 360 с.

126 Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

127 Постановление ЦИК СССР от 12.11.1923 «Положение о Народном Комиссариате Финансов Союза ССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 10. – Ст. 309.

128 Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20. – Ст. 230.

129 Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 86. – Ст. 870.

130 Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

131 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

132 Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.

133 Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.11.1929 (ред. от 25.10.1986) «Об утверждении Положения о чеках» // Свод законов СССР. – № 5. – Ст. 553.

134 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.03.1922 «О порядке найма и увольнения рабочих и служащих» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 22. – Ст. 236.

135 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголов-

ного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (ред. от 25.08.1924) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

136 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 22.08.1927 «Об изменении пункта «е» статьи 47 Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1927. – 4 сентября.

137 Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 76. – Ст. 818.

138 Положение о государственном страховании Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 18.09.1925) // Свод законов СССР. – 1925. – № 73. – Ст. 537.

139 Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // Систематическое собрание действующих законов СССР. – М., 1926. – 420 с.

140 Положение о союзном гражданстве (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) // Свод законов СССР. – 1924. – № 75. – Ст. 546.

141 Постановление СНК СССР от 11.11.1924 «О государственном страховании в сельских местностях» // Свод законов. – 1924. – № 26. – Ст. 225.

142 Постановление СНК СССР от 18.04.1925 «Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» // Свод законов СССР. – 1925. – № 26. – Ст. 183.

142 Положение СНК РСФСР от 18.07.1922 «О примирительных камерах и третейских судах» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 54. – Ст. 683.

144 Постановление СНК РСФСР от 23.08.1922 «О коллективных договорах» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 56. – Ст. 704.

145 Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

146 Постановление НКТ РСФСР от 12.03.1919 «О тарифных поясах» // Собрание узаконений. – 1919. – № 30. – Ст.129.

147 Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 23. – Ст. 141.

148 Циркуляр от 05.10.1926 № 376 «О приеме с воли передач и о выписке продуктов питания заключенным независимо от их разряда, два раза в неделю // Бюллетень НКВД. – 1926. – № 25.

149 Циркуляр от 14.03.1926 № 350 «О приеме с воли передач деньгами для заключенных, не имеющих в местах заключения какого-либо заработка» // Бюллетень НКВД. – 1926. – № 23.

150 Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (18 – 24 октября 1923 г.). Стенографический отчет. – М.: ГУМЗ РСФСР, 1923. – 36 с.